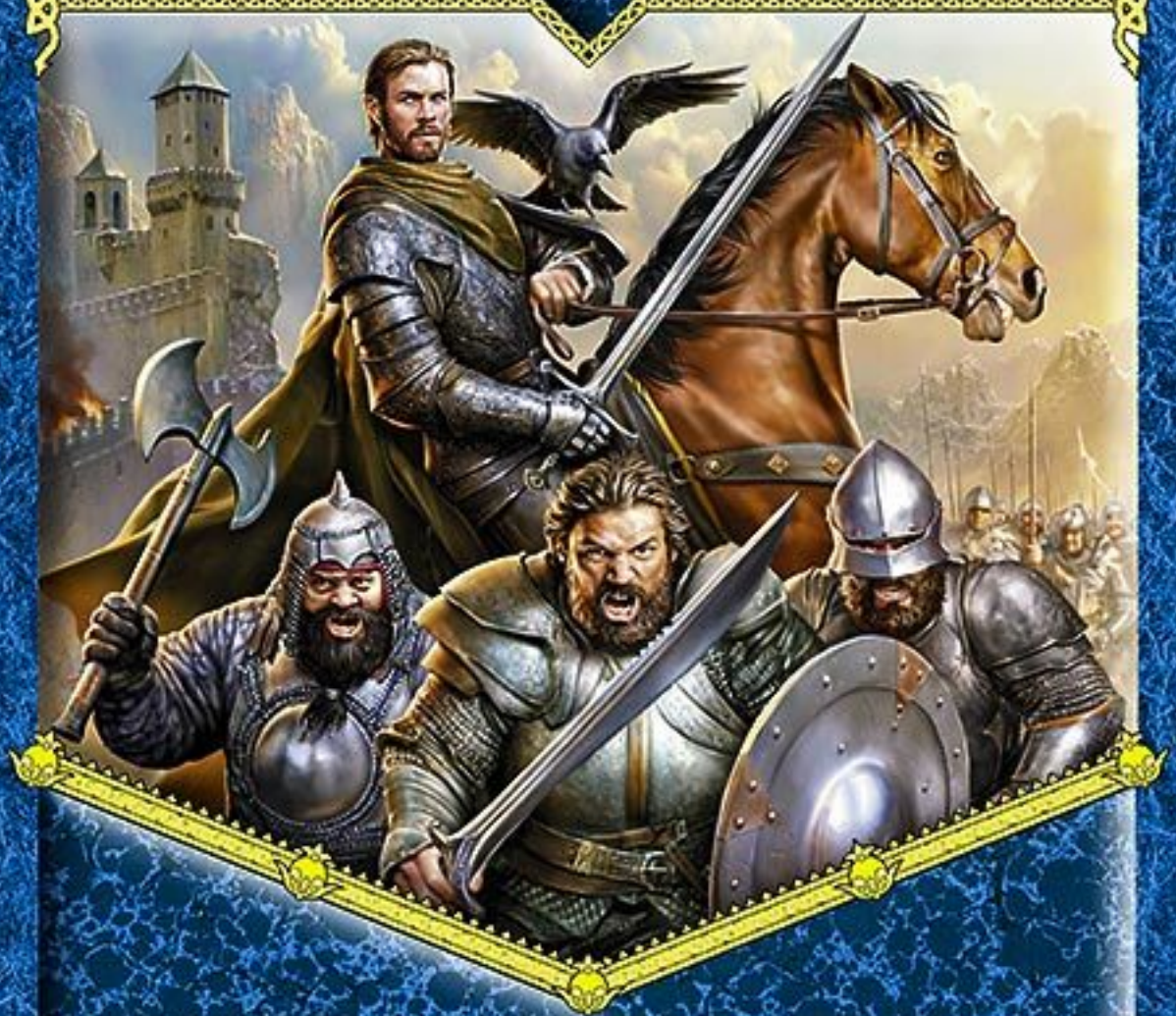
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Игорь НЕГАТИН



МИРОТВОРЕЦ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Игорь Я. Негатин

Миротворец

Серия «Под созвездием Черных Псов», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8742671
Миротворец: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2014
ISBN 978-5-9922-1894-7

Аннотация

Сергей Вьюжин – воин, магистр рыцарского ордена, правитель и… миротворец. Война уступает место политике, но лишь на несколько мгновений, давая возможность передохнуть и подготовиться к новым битвам. Время не ждет, и приходится поднимать паруса! Перед глазами возникнут новые земли: эльфийское королевство, которое раздирает на части смута и безвластье. Мир любой ценой, и горе тем, кто встанет на пути ордена. Эти рыцари возводили на престол королей и низвергали правителей. Вновь звенят мечи, и уже не важно, кто выживет, а кто погибнет: эти рыцари стали новой легендой Асперанорра.

Содержание

1 4
2 8
3 12
4 16
5 20
6 24
7 28
8 32
9 36
10 40
11 44
12 48
13 52
Конец ознакомительного фрагмента. 53

Игорь Негатин
Миротворец

1

Чумазый пастушонок в изорванном жилете из пожелтевшей бараньей шкуры гнал стадо домой. Надвигалась гроза. Мальчик постоянно оглядывался и смотрел на небо, надеясь, что богиня воздуха – Даггри – будет щедра и позволит ему вернуться живым и невредимым. Он покрикивал на худых коров и даже пытался щелкнуть бичом, как это делал умерший старик-пастух. Получалось плохо. Он был слишком мал и слаб. Иногда ему хотелось бросить этот тяжелый кнут на землю и заплакать от бессилия и чувства постоянного голода.

Весна была тяжелой. Несмотря на теплый климат, зима выдалась неожиданно холодной и затянулась. Часто шел мокрый снег. Даже седобородые старики такого не помнили. Они качали головами и уповали на милость богов. Запасы кормов закончились, вот жители и гнали коров на пастбище, чтобы оголодавшие за зиму животные собирали остатки прошлогодней травы.

Пастушка звали Эгра, но жители деревни называли его Муффи, что значит «Чумазый». Ему было около семи лет. После того как отец погиб на промысле – круглый сирота. Матери он не помнил. Редкие обрывки воспоминаний иногда всплывали в сновидениях, и тогда над ним склонялось лицо незнакомой женщины.

Парнишка шмыгнул, вытер рукавом сопливый нос и оглянулся. Туча приближалась. Она была такой же мрачной, как нрав хозяина – норра здешних земель. Где-то в глубине черных облаков уже поблескивали молнии. Подул ветер, поднимая гнилые листья и мелкие веточки. Упали первые капли дождя. Одна из коров подняла голову и жалобно замычала…

Спустя час, когда ливень разошелся не на шутку, на дороге опять показался Эгра. Без стада, но с разбитым лицом. Когда он пришел в деревню, обнаружил, что одна из коров пропала. Хозяин ударил его хлыстом и приказал тотчас найти животное. Вот и пришлось пастушку идти обратно, размазывая по щекам кровь, слезы и дождевые капли.

Пастушонок поднялся на пригорок и, вздрагивая от раскатов грома, пошел вдоль берега. Дождь лил все сильнее, взбираться было трудно. Глина на тропе раскисла, и Эгра несколько раз упал на землю. Он упрямо поднимался, вытирал ладошкой грязное лицо и брел дальше. Вскоре он заметил дом на склоне холма. Эта развалюха стояла здесь давно. Никто, даже самые древние старики, не знали, откуда она взялась. Отсюда был хорошо виден берег залива, и деревня лежала как на ладони.

Стены сложены из плоских камней, собранных на берегу, а на земляной крыше желтеет пожухшая трава. Такие дома редкость в Вархэсе. Поговаривали, что так строят на севере, где живут люди с волчьими головами и черными душами. Местные старались не заходить в эти развалины, но Эгра здесь часто прятался от непогоды и ветра. Шлепая по лужам, он подошел к дому и вдруг увидел мужчину, который сидел у дверей и точил топор. Это был один из жителей деревни. Новый невольник, которого пригнали месяц назад. Судя по всему, его отправили за хворостом, и вот, когда начался ливень, укрылся от непогоды. Невольника звали Лексио. На самом деле его имя звучало иначе, но кто из местных будет ломать себе язык, чтобы выговорить имя раба?

Он был куплен за сорок монет и – что изрядно радовало старосту – был сильным, спокойным и работящим. Такие рабы – редкость. Не будь зима такой суровой, никто бы не стал продавать невольника за такую низкую цену. Хорошие работники стоили дорого – не меньше двухсот серебряных монет. Платили и больше, если мужчина знал ремесла или

был воином. Бойцы-невольники считались редкостью. Они не часто сдавались в плен и, как правило, погибали на поле боя.

– Куда ты идешь? – спросил мужчина.

– Я потерял корову, и вот…

– Лучше посиди здесь, – махнул рукой раб. – Пока ливень не закончится, все равно не найдешь. Только ноги собьешь или упадешь с обрыва и свернешь себе шею.

Мальчик вздохнул и даже не стал спорить. Ему и самому не хотелось бродить по берегу под холодным и мерзким дождем. Он вошел в лачугу и выглянул наружу. Буря разыгралась не на шутку. Мелькали быстрые молнии, а раскаты грома заставляли каждый раз вздрагивать от страха. Эгра вздохнул еще раз и осторожно посмотрел на мужчину, сидящего на пороге.

Он был непривычно высок, широкоплеч и угрюм. Глаза отливали холодным серым блеском. Длинные русые волосы, вислые усы и борода, перехваченная кожаным шнурком. Грязные лохмотья так и норовили расползтись по швам, открывая взгляду исхудавшее, но все еще сильное тело. Лексио достал из котомки лепешку. Перехватил голодный взгляд малыша и разделил ее пополам. Один кусок протянул Эгре.

– Поешь, а то свалишься, и тебя съедят волки.

– Слава богам… – начал благодарить Эгра, но невольник только отмахнулся.

Пастушонок быстро разделался с куском пресной лепешки. Так быстро, что она просто исчезла, будто ее и не было. Невольник посмотрел на него и, покачав головой, отломал еще один кусочек.

Мальчонка разделался с угощением и благодарно посмотрел на раба. Лексио ел медленно и неторопливо. Он все делал аккуратно и не торопясь. Вот и сейчас медленно жевал лепешку и, прищурившись, смотрел на море. В его глазах плескалась непонятная тоска.

– Лексио, – осторожно начал пастушонок, – ты был воином?

– Очень давно.

– На севере?

– Наверное.

– Но ты родом из северных земель?

– Не помню.

– Староста говорил, что у тебя есть второе имя? – спросил Эгра.

Мужчина покосился, но не ответил. Пастушок шмыгнул носом и ободренный тем, что ему не приказали заткнуться, продолжил:

– Я его слышал… Лексио Эльвейра… Красивое имя. Ты что, родился на берегу реки?

– Да.

– Это далеко отсюда?

– Да.

– Наверное, ты был норром?

– Отстань.

Мальчишка шмыгнул носом и внимательно посмотрел на мужчину. Тот был странным. Не таким, как остальные жители и рабы, живущие в поселке. Другие никогда не разговаривали с пастушком и уж конечно не отвечали на его вопросы. В лучшем случае – не замечали. В худшем – могли пнуть или ударить. Особенно любили делать это невольники, когда никто из жителей не видел. Лексио хоть и неохотно, но разговаривал. От этого становилось легче.

Вскоре небо прояснилось, и дождь кончился. Мальчик вздохнул – ему не хотелось отсюда уходить. Он поднялся, но вдруг раб насторожился и уставился на море. Эгра подошел к выходу из сарая и с ужасом увидел, как вдоль берега по направлению к поселку идут пять кораблей.

– Это северяне! – закричал пастушок. – Они пришли!

– Куда?! – Лексио поймал мальчонку за шиворот и отшвырнул прочь от двери. – Сиди здесь!

– Но…

– Что ты собираешься делать?

– Надо сказать людям!

– Сиди, я сказал! Поздно…

Предупреждать было и правда поздно. Корабли северян – драккары – подошли к берегу, и с них начали прыгать воины, размахивая мечами и секирами. Кучка жителей, появившихся на пристани, пыталась сопротивляться, но их буквально снесли с лица земли. По узким деревенским улочкам метались испуганные женщины, а воины правителя закрылись в маноре и приготовились драться. Поздно. Слишком поздно. С берега уже доносился рев северян, идущих на штурм:

– Хэльда-а-рр!!!

Эгра больше не пытался сбежать в деревню. Стоял в проеме дверей и смотрел. Схватки на улицах быстро закончились, и северяне пошли на штурм манора. Защитники осыпали их стрелами, но никого из нападавших не убили. Северяне построились в два ряда и выставили стену из круглых щитов. За их спинами появились лучники, которые начали неторопливо обмениваться стрелами с осажденными воинами. Это продолжалось недолго. Неожиданно с другой стороны поместья послышались крики. Кто-то завизжал от боли, а потом оттуда хлынули воины. Бежать было некуда – кто-то невидимый стрелял по ним из арбалетов. Метко и очень быстро. Потом начали убивать воинов на стенах. Еще один бешеный рев, и северяне полезли штурмовать манор.

– Хэльда-а-рр!!!

Не прошло и получаса, как манор был захвачен. Северяне оказались хорошими воинами, а их суда с прямоугольными парусами наводили ужас на обитателей прибрежных селений.

– Надо ложиться спать, – подвел итог Лексио и отошел от дверей. – Жителям сейчас не до нас. Завтра подумаем, что делать дальше и куда уходить…

Уйти не успели – на рассвете их взяли в плен. Сквозь сон пастушок услышал шум драки, который очень быстро закончился. Он проснулся, хотел вскочить и убежать, но кто-то схватил его за жилет и рывком поднял на ноги. В сарае мелькали тени и слышалась сдавленная ругань. Лексио повалили на землю и связали. Потом в сарай вошел кто-то из нападавших, держа в руках факел, и стало немного светлее.

– Кого вы здесь нашли, парни?

– Невольник и какой-то мальчонка.

– Ведите их в деревню. Потом разберемся.

Эгру и Лексио вытащили наружу, там мальчонка увидел трех вооруженных гномов. Он не раз слышал рассказы про этих подземных жителей и похолодел от ужаса. Гномы! Те самые гномы, которые похищают людей и заживо сдирают с них кожу! Лексио угрюмо покосился на северян и что-то пробурчал. К нему подошел один из гномов – русоволосый крепыш в дорогом доспехе – и прищурился.

– Ну и чем ты недоволен, парень? На севере нет рабства, так что очередное клеймо тебе не грозит.

– Сказал бы я тебе, коротышка, да руки связаны…

– Ну-ну… – усмехнулся гном. – Ладно, шагай, carskaja tvoja morda!

– Что?!! – Пастушонок даже вздрогнул, когда Лексио развернулся. Мужчина рванулся, да так, что чуть не отбросил воинов, держащих его под руки. – Что ты сказал?!

Невольника словно подменили. Он отбросил свою вечную угрюмость и быстро заговорил на каком-то совершенно непонятном языке. Гном внимательно его слушал, а потом покачал головой.

– Не понимаю… – Он повернулся к своим бойцам и ткнул пальцем в Лексио. – Этого парня надо отвести к Мастеру Кораблей в целости и сохранности. Двигайтесь живее, ban derr loggi!

2

Хороший здесь воздух – свежий. Соленый, с пряной горчинкой северных морей и легким привкусом южного ветра. С ним в Асперанорр приходит весна – буйная и непредсказуемая. Моя вторая весна в этом мире. Мире, который был создан четырьмя богами. Где живут драконы и оживают древние легенды. Мире, который стал мне родным и близким. Моей судьбой.

Я запахнулся в тяжелый шерстяной плащ и поморщился. Весенняя погода, черт бы ее взял, вещь переменчивая. Начинают ныть старые раны. Как бы ни смешно это прозвучало, но это так. Вытащил из кармана трубку, неторопливо закурил и обвел взглядом берег.

Широкий пляж, усыпанный крупной галькой, на котором чернели горбы перевернутых лодок. Чуть дальше виднелись каменный пирс, сложенный из тесаного камня, и сторожевая башня, рядом с которой построен «журавлиный» маяк. Когда я попал в эти места впервые, берег пах ворванью и смертью. Мы резались здесь с нежитью, да так, что все улицы были залиты кровью.

Мэш… Прибрежный городок, расположенный на юго-западе Асперанорра. Сейчас здесь пахло смолой и деревом, а от старого поселка ничего не уцелело. Большая часть зданий сгорела при втором штурме. Оставшееся убрали, чтобы расчистить место для новых построек. Из уцелевших строений виднелись лишь манор да несколько сараев на берегу, где разместились плотницкие мастерские и кузницы.

– Ка-арр-р! – хрипло каркнул ворон.

Эту вредную птицу, которая сидела на моем плече и переминалась с лапы на лапу, звали Нур. Ему надоела моя неподвижность, и он решил напомнить о своей персоне и о том, что пора бы слегка перекусить. Получив кусочек козьего сыра, Нур успокоился и затих. Его собрат Нор улетел два дня назад.

Позади меня замерли два гнома. Они хмуро осматривали окрестности, оберегая меня от разных неприятностей. Это мои телохранители – Трэй и Кларр. Один из них принадлежал клану Брунга, а второй – клану Легион. Парни они хмурые и неразговорчивые. За полгода я ни разу не видел их улыбки.

– Па-а-арус! – раздался крик караульного.

– Наконец-то… – пробурчал я и пошел к башне.

Да, это наши корабли. У меня нет подзорной трубы, но и без нее было видно, как на горизонте появились десять судов. Не успел повернуть головы, как с плеча взлетел Нур. Он у меня умница и прекрасно все понимает. У подножия караульной башни топтался Мэдд. Наш здоровяк завтракал и, услышав крик, выскочил прямо из-за стола, держа в руках олений мосол с изрядным куском мяса.

– Наши?

– Да, Мэдд, наши.

– Слава богам…

Следом за Стоуком на берег вышло несколько гномов. Среди них и Альвэр – командир первой сотни, которая находилась на постоянной службе у ордена. Вторая сотня под началом Сигура размещалась в Кларэнсе. Третья – под командой гнома Барри, как раз на тех самых кораблях, которые появились на горизонте. Вместе с головорезами Стига Наэрра и Олегом Сенчиным. Имелось еще пятьдесят гномов из клана Брунга под командой Эгиля, которые сейчас служили на границе с владениями норра Гуннэра. Его земли – вечная головная боль. Места там хмурые и неприветливые. И горы… Горы, которые мы никак не могли взять под свой контроль. Наша «горячая точка» на карте южных земель Асперанорра…

Хорошо, когда все знают, что надо делать, и нет необходимости драть глотку. Тем более что основное уже обсудили и решили. Рабочие вынесли длинный стол и выкатили бочку с вином. Пир? Да, конечно, будет. Вечером. Вскоре вернулся ворон Нур. Он сел на поднятую руку, потом перебрался на плечо, нахохлился и затих.

Наконец один из кораблей подошел к берегу. Не успел пришвартоваться, как на пирс прыгнул высокий русоволосый бородач. Рядом со мной стоял Мэдд, он радостно забурчал, увидев своего приятеля:

– Слава богам…

– Сергей! Мэдд! Дарре, парни!

– Дарре, черт бы тебя побрал! – усмехнулся я и обнял нашего морского бродягу. Сделал шаг назад, посмотрел на этого корсара. – Ну, ты, Олег, крут! Прямо викинг из книжки!

– Наш юноша стал мужчиной, – ворчливо заметил Мэдд, делая вид, что смахивает слезу радости. Сенчин показал ему кулак, и они довольно заржали, хлопая друг друга по плечам.

Выглядел он и правда браво. Дочерна загорелый, просоленный и закаленный холодными ветрами этого мира. Куртка длиной до середины бедра с карманом на груди, похожая на классический анорак. Да, это уже наш вклад в местную моду. Их шьют из нескольких видов кожи, обработанной особым составом, чтобы не намокали. Очень удобная вещь.

Под курткой виден воротник камзола, усиленного кольчужными вставками. На широком ремне – короткий меч, кинжал и топор. Я только головой покачал. Если бы мне год назад рассказали, что из худого парня, чудом спасшегося из рабства, получится такой бравый корсар – никогда бы не поверил! Ну хорошо, пусть не корсар, а участник южного похода «Принуждение к миру». Название не так важно. Главное, чтобы южане притихли, пока мы свои местные проблемы решаем.

– Навоевался?

– Как же! Дадут эти черти повоевать! Разве что под руки не держали… – хмыкнул Олег, хотя по блеснувшим глазам было видно, что его просто распирает от желания рассказать обо всех приключениях в Баргэсе.

– Да я вижу, вижу, как тебя под ручки «держали». Гляжу, у тебя абордажный браслет появился? Такие в виде трофеев не раздают, так что сказки мне не рассказывай.

– Это…

– Это браслет шкипера-южанина, – лениво отмахнулся я. – Северяне их носят как знак победы и выдают тем, кто при абордаже первым забрался на вражеское судно. Может, я и не ходил с Наэрром в Баргэс, но про пиратские нравы и традиции слышать доводилось. Так что не рассказывай небылицы, как ты «отсиживался», пока другие воевали.

Судя по смущенному виду Сенчина, я не ошибся. Золотые браслеты большая редкость. Тем более здесь, в Асперанорре. А этот еще и солнечным камнем украшен. Капитанский браслет. Такие носят южане. Очень почетный трофей среди северных корсаров.

– Ну… – вяло оправдывался Олег. – Была одна заварушка…

– Вот за эту заварушку и получите на орехи. И ты, и Барри, и Стиг Наэрр.

– Норр Мэша здесь ни при чем… – нехотя признался Олег. – Он был на другом корабле.

– Ладно, расслабься! – сказал я и подал ему рог с вином. – Давай выпьем за возвращение, морской бродяга! За ваш удачный поход, и да помогут нам боги…

– Чтобы он не был последним!

– Дарре!

– Дарре! – Олег поднял рог и жадно выпил. Положил на стол и огляделся. – Хм… а где положенный жареный поросенок и прочие удовольствия? Вино, женщины, музыка?

– Будет! Вам, парни, по слухам, не поросенок полагается, а целый свинарник! Потерпи немного. Там сейчас к празднику столы накрывают.

Вскоре начали подходить и остальные корабли. Пирс хоть и длинный, но для всех не хватило места, и четыре судна пристали к пляжу. Я увидел здоровяка Барри и капитана Наэрра.

– Мы вас ждем уже неделю, – пробурчал Мэдд, хлопая путешественника по плечам.

– С ветрами не повезло, – устало отмахнулся Сенчин и присел на бочку. – Уф… Что-то я притомился немного. Ну и как вы здесь жили? Не скучали?

– Времени не было скучать. – Я налил из кувшина вина и показал Олегу. – Повторишь?

– Он еще спрашивает! Конечно! А пива нет?

– Будет тебе и пиво, и поросенок, и женщина… Потерпи немного.

Потом начались шумные приветствия, и я просто потерялся среди толпы вернувшихся из похода воинов. Гномы, корсары Наэрра, мастера из Мэша… Пестрая круговерть из загорелых и шумных жителей южного Асперанорра.

Праздник начался ближе к вечеру, когда утихли первые восторги. Людей собралось столько, что в маноре не поместились. Так и гуляли – выставив столы прямо во дворе.

– Магистр! – ко мне подошел капитан Стиг Наэрр. Он же Стиг норр Мэш.

Не удивляйтесь! Обязательно расскажу, как корсар превратился в почтенного властителя этих земель, но немного позже. Когда наши гуляки поутихнут.

– Рад тебя видеть, Стиг! Как ты?

– Хороший поход! Тяжелый, но нужный. – Он вздохнул и поджал губы. – Некоторые мои парни погибли и ушли на встречу с богами, но такова судьба каждого воина.

– Поверь, боги их встретят с улыбкой.

– Да, я знаю. Они были храбры.

Среди вернувшихся бойцов я заметил высокого мужчину лет сорока. Слишком он высок для южанина. Да и русые волосы для тамошних жителей большая редкость. Рядом с ним, не отходя ни на шаг, переминался черноволосый парнишка – почти ребенок. Он настороженно смотрел на всю эту кутерьму и вздрагивал от гномьих криков.

– Мы нашли его к северо-востоку от Рохстьера, – перехватив мой взгляд, сказал Сенчин.

– Кто это?

– Ты будешь удивлен, Серега, но это наш – русский.

– Хм… Как он там оказался?

– Как и большинство рабов – в общей связке, с ошейником, – поморщился Олег. Он еще не забыл, как сам был невольником в Баргэсе.

– Как его зовут?

– Лексио Эльвейра.

– Странное имя для русского.

– Нормальное, – отмахнулся наш корсар, – Алексей Речкин.

– Смотри ты мне… – удивился я. – И кто же так изящно перевел его имя? Ты говорил, что он не особо разговорчив, да и знанием языка не блещет.

– В том-то и дело… – Сенчин презрительно скривился. – Знаешь, кто его в рабство пристроил? Наши.

– Наши? Это какие именно «наши»?

– Земляне. Люди, которые попали на восточные земли Вархэса. Кузнец из Варрагьюра о них рассказывал. Забыл?

– Которые на эльфийских землях обосновались и золотишком промышляют?

– Они самые. Твари…

– Ладно, потом расскажешь. Иди, отдохни и готовься к празднику.

– Да, пойду отмокну малость. Смою южную грязь. Чистая одежда…

– Найдется. Я привез из Кларэнса. Слуги принесут.

– Лучше пришли служанку посмазливей, – хмыкнул Сенчин и довольно оскалился.

– Иди уже… Вояка. И захвати с собой этого парня с ребенком. Пусть в бане попарится. Лексио… Лексио Эльвейра. Придумают же.

3

Вечерело. Бархатные, сиреневые сумерки неторопливо опускались на берег. Суматоха, вызванная возвращением наших парней, немного улеглась, и люди готовились к празднику. На дворе манора горели костры, на которых жарились аппетитные оленьи тушки. Сновали слуги и служанки, таская кудахтающих кур. Кто-то из них ощипывал гусей, потрошил рыбу. Вечная предпраздничная суета.

Уже смеркалось, когда на дворе зажгли факелы и началось чествование вернувшихся воинов. Люди поднимали чаши, поминая павших и отдавая должное их храбрости. Пенился в кружках коварный руна-ретт и отливало рубином вино из Камбара. И все же, несмотря на эту веселую и шумную многоголосицу, мне было немного тревожно. Ладно, не обращайте внимания! Это не имеет отношения к празднику. Дарре, друзья! Дарре!

– Присаживайся, Лексио Эльвейра, – усмехнулся я, приглашая гостя к столу. Мужчина бросил на меня быстрый взгляд, сел на лавку и осмотрелся. Рядом с ним пристроился черноволосый ребенок с большими и грустными глазами цвета спелой вишни.

– Благодарю…

– Угощайтесь, – показал я на стол. – Извините, чем богаты.

Насчет стола это я так – слегка лукавил. Он разве что не ломился от угощений, несмотря на прочность здешней мебели. Блюда хоть и не такие изысканные, как в кабачке «Улитка», но два десятка поросят на столе стояло. Соленья, грибы, свежий хлеб. Жареная рыба грудами и два оленя, которые жарились на костре. Там, кстати, гномы и обосновались. Выставили пять бочек ретта и ждали, пока мясо дойдет до кондиции. Любят гномы оленину. Совсем как наш Олег жареных поросят и пиво.

– Вы ешьте, не стесняйтесь!

Эльвейра молча кивнул, положил на тарелку несколько кусков жареного мяса и пододвинул ее мальчику. Пока они утоляли голод, была возможность повнимательнее рассмотреть этого человека.

Высок, строен, широк в плечах. Силен, но сила рабочая, а не накачанная в тренажерном зале. На руке видны клейма невольника. Не одно, а целых три. Лихо же его судьба бросала… Длинные русые волосы поблескивают легкой сединой. Бороду слегка подстригли, и сейчас его лицо напомнило портреты русских князей. Тех самых, которые Русь от врагов защищали. Колоритный мужик. Щеки впалые, но это дело поправимое – откормим. Руки сильные, а вот запястья неожиданно тонкие.

Лексио был сильно напряжен, хоть и старался казаться спокойным. Смотрел исподлобья, прищурившись. Будто в постоянном ожидании подвоха или нападения. Парни его переодели в нормальную одежду, но оружия не дали. Верное решение. Мало ли что… Кто знает, чего он в жизни натерпелся? Вдруг у него помутнения бывают? Незачем жизнями рисковать. У нас и своих буйных хватает.

Мальчик? Его зовут Эгра Муффи, что значит «Чумазый». Нет, он не из наших. Местный. Если быть точным – сирота из Баргэса. Черноволосый, худой. Он мне напомнил Маугли из старого мультфильма. Смотрит настороженно, как волчонок. Детской одежды среди трофеев не нашлось, и он разве что не тонул в новом наряде. Это ничего, портные у нас есть – оденем. Не знаю, почему, но Эгра боялся гномов. Как только рядом оказывался кто-то из наших, он сразу прижимался к Алексею. Правда, жевать при этом не переставал.

– Неплохо вы здесь устроились, парни, – сказал Алексей. Черты лица вдруг заострились и стали хищными. – Южан грабите, людей убиваете… Двор, слуги… По-барски устроились.

– А вы чем-то недовольны? – прищурился я.

– Не мое это дело, быть недовольным вашей жизнью. Каждый по себе выбирает.

– Вот именно, что не ваше, – отрезал я. – Да и оправдываться перед вами не собираюсь. Насчет Мэша проясню, чтобы глупых вопросов было меньше. Это не мой двор, а капитана Стига Наэрра. Он является норром этих земель. Стиг норр Мэш. Мы здесь гости. Так же, как и вы.

– Неплохо вас здесь принимают… Есть за что? В набеги вместе ходите?

– Ты, мил человек, нас в разбойники-то не записывай, – прищурился я, – а то разочарую тебя… безмерно. Потом самому стыдно будет.

– Что будет? В рабство продашь или в цепи закуешь? Так я пуганый…

Так… Я вздохнул и даже выругался. Не вслух, конечно, а про себя. Тяжело с ним будет. Задницей чувствую. И вроде ничего странного в этом нет. Понимаю, что жизнь мужика не жаловала и била частенько по самому больному, но и характер у него не подарок. Тяжелый, одним словом, характер.

– В королевстве Асперанорр нет рабства, – спокойно сказал я и положил на тарелку кусок жареной свинины. – И заковывать тебя в кандалы нет необходимости. Это во-первых… Во-вторых, тебя привезли из Баргэса не затем, чтобы продавать, а затем, чтобы спасти. С твоими клеймами на руке на югах верная смерть.

– И во сколько мне это спасение обойдется? – зыркнул Алексей. – Или по знакомству в слуги определишь?

– Хреновый из тебя слуга, Лексио Эльвейра. Потому что наглый, неблагодарный и людям хамишь. Без всяких, позволю себе заметить, к тому причин. Слугами нас упрекнуть вздумал? Смешной ты… Леша. Чисто дурачок из уличного балагана. Спроси, какое они жалованье за свою службу получают. Потом, когда малость охолонешь, – поговорим. Земеля ты, земеля… Хвостом тебя по голове…

Я поднялся, взял кружку с реттом и пошел к костру, на котором жарилась оленья туша. Рядом шумели хмельные гномы. Барри, уже изрядно окосевший, приобнял Альвэра и что-то рассказывал. Еще немного, и они затянут свои старые боевые песни. На дворе манора просто не протолкнуться! Не прошло и нескольких минут, как где-то рядом зазвучала волынка и раздались веселые крики.

Присел на лавку и с удовольствием отхлебнул пива. Кто-то из гномов отрезал мне кусок оленины. Не жизнь, а сказка…

– Не помешаю?

– Садитесь, Стиг норр Мэш, – улыбнулся я и подвинулся, освободив место для капитана.

– Никак не привыкну к этому титулу, – сказал Наэрр, опускаясь рядом со мной.

– Вашим парням, капитан, он пришелся по вкусу. Ни разу не слышал, чтобы они назвали вас капитаном Наэрром. Величают исключительно по титулу – Стиг норр Мэш. Звучит? – Я усмехнулся.

– Не буду спорить – звучит.

– Вот и славно…

– Как-то все неожиданно получилось.

– Чего здесь неожиданного, норр? Арруан сам предложил. Так что все по-честному. Ему – рыцарские шпоры нашего ордена и возможность спокойно жить, отомстив за смерть отца и сестры. Вам – порт Мэша, титул и рыцарское звание в обмен на очень тяжелую и опасную службу. Разве ваши парни недовольны?

– Не буду врать – не все береговое братство пришло в восторг. Некоторые считают, что я предал наши традиции. Даже те, кто продолжает охранять южные воды.

– Главное, чтобы вы сами не забывали о мечтах и желаниях, с которыми пришли в Мэш.

– Я помню…

– Вот и славно…

– Вы странный человек, магистр. Не обижайтесь на мои слова, но я таких не встречал.

– Странный?

– Иногда бываете излишне жестоки. Даже для меня, пирата. Иногда – готовы убить свою лошадь и накормить голодного.

– Лошадь? – усмехнулся я и отхлебнул ретта. – Нет, капитан, этого не дождетесь! Свою красавицу Найду я никому не отдам. Даже голодным. И забудьте о своем прошлом. Вы были пиратом, а стали норром Мэша. Не стоит оборачиваться назад! Там нет ничего нового.

Кстати, я обещал рассказать, как это капитан стал норром Мэша, не так ли?

Все началось прошлой осенью, когда я немного оклемался после ранения. Осколок, а точнее – наконечник стрелы, так и остался в теле. Иногда он здорово мешает. Особенно когда погода меняется. Итак…

После того как я получил титул виернорра, передо мной встало несколько задач. Самая главная – обезопасить южные земли Асперанорра от набегов южан, которые каждую осень приходили грабить наши города и селения, расположенные на побережье. Вторая – вернуть Арруану земли его отца. Такова воля короля Гэральда, и с ней не поспоришь.

Было два пути – собирать армию, «наступая на горло» подвластным мне норрам, или откладывать кампанию на весну. Арруан, несмотря на свою молодость, оказался умным парнем. Если не погибнет раньше времени, то из него получится мудрый правитель. Главное, чтобы выжил и окреп. Владения? Владения мы ему подберем. Со временем.

Арруан норр Мэш понимал, в какие жертвы обойдется операция по освобождению его земель. Притом Мэш надо было не только отбить, но и удержать! Это гораздо сложнее, чем выбить нечисть. Вот он и предложил передать эти владения верному человеку, который сам, без нашей помощи, справится с врагами. Неожиданное, но своевременное решение.

Если честно, то у меня тогда вообще мыслей не было, а голова забита кучей проблем, которые требовали срочных решений. Слава богам, что рядом со мной были такие люди, как мастер Гэрт, мастер Вэльд, Робьен Кларэнс и Дмитрий Воронов. Без их советов я бы просто утонул в делах и заботах.

Созвав совет из рыцарей ордена и Робьена с Гэртом, мы долго решали, что делать с землями Мэша. Наконец вусмерть уставший Дмитрий, который засыпал от количества работы, предложил отдать эти земли Стигу Наэрру в обмен на защиту пролива Йерроу-дарр.

– Что ему помешает нас предать? – спросил тогда Гэрт.

– Он честолюбив, – ответил Олег Сенчин, – и, как это ни странно, слегка сентиментален. Дайте возможность капитану стать норром, и он перевернет все побережье. Я поддерживаю это решение.

Олег Сенчин ходил с Наэрром в море и даже успел подружиться с этим пиратом. Было бы неверным не доверять его мнению. На том и порешили. Разговор с капитаном Наэрром был непрост. К моему удивлению, он задал мне один неожиданный вопрос: может ли он стать одним из нас? Да, капитан Стиг Наэрр рассчитывал на рыцарские шпоры. Зачем? Думаю, это не требует объяснений. Одно дело – одинокий норр, и совсем другое – норр, который является рыцарем ордена.

Пока я вам рассказывал, капитан Наэрр жевал оленину, пил вино и смотрел, как веселятся гномы. Иногда в его взгляде мелькало нечто такое знакомое, что мне хотелось взять его за плечи и хорошенько тряхнуть, чтобы выяснить причину этой грусти.

– Пожалуй, вы правы, виернорр Серж, – вздохнул Стиг. – В прошлом нет и не может быть ничего нового.

– Будьте благодарны богам, норр Стиг! И радуйтесь жизни, пока это возможно.

– Как ваша жена Мэриан? – сменил тему капитан.

– Скоро должна родить.

– А как семья Трэмп?
– Рэйнар уже стал счастливым отцом.
– Сын?
– Дочка. Ее назвали Ингрид, – сказал я.
Стиг улыбнулся и опять уставился на огонь.

4

О чем я рассказывал? Ах да, о землях Мэша! После того как Арруан принял это решение, состоялась церемония передачи владений. При свидетелях были подписаны необходимые бумаги, и Мэш получил нового правителя. Потом в Кларэнсе прошел еще один праздник. Если быть точным – ритуал. Среди нас появились два новых рыцаря: Стиг Наэрр и Арруан Мэш. Андрей Волков очень этому обрадовался. Они с Арруаном подружились и все свободное время проводили вместе. Охота, обучение, тренировки… Я, если честно, был рад этому. Мы, взрослые, при всем желании не могли уделять ему должного внимания. Времени не хватало.

После этого капитан Наэрр собрал своих буйных корсаров… Тех, которые уже отошли от традиций открытого пиратства и защищали наши прибрежные воды. Почему они на это согласились? Обезопасили свои шкуры. Одно дело – если ты пират, и совсем другое – если состоишь на службе норра. Пожалуй, вы не согласитесь и будете правы – это не изменило их привычек и образа жизни. Но это не важно. Главное, что не трогают наши земли. Нам просто позарез нужна передышка. Чтобы вычистить свои «авгиевы конюшни».

Между прочим, Барт норр Сьерра и тут не оплошал. Этот старый пройдоха предложил основать гильдию посредников, которая работала бы во всех портах Баргэса и Асперанорра. Она предлагала определенные услуги для моряков и торговцев. Нечто, похожее на страховую компанию. Купцы-южане, которые хотели торговать в наших землях, вносили сумму в кассу и без проблем добирались до портов назначения. Конечно, можно было и не платить… В этом случае капитаны рисковали грузами и жизнями своих команд. Эту идею не поддержал Корн норр Грэньярд. Не захотел. Проблемы с пиратством в своих водах виернорр северо-востока решал по старинке – с помощью виселиц. Надо заметить, что без особого успеха.

Как бы там ни было, но капитан Наэрр нас не подвел. Уже через два месяца освободил город Мэш. Орден тоже в этом участвовал. Немного. Я, Мэдд Стоук и Рэйнар Трэмп. Мы привели на побережье сотню всадников, чтобы перекрыть границу с землями Альдкамма, и таким образом помогли гномам Дарби.

Вместе с нами на эти земли пришли еще двести воинов, которых прислали норры наших южных земель. Их вклад в безопасность. Да, среди них были и недовольные, но меня это не волновало. Еще прошлой осенью на встрече с норрами, которая прошла в Кларэнсе, я издал указ – первый на посту виернорра. Он гласил, что норры по первому требованию обязаны выделять воинов. Срок службы – девяносто дней в год. Двадцать пять всадников или сорок пеших бойцов. Каждый. Или заплатить деньгами, чтобы я смог нанять наемников. Только плата наемнику считается за год… И весь этот год норр обязан оплатить. Невыгодно. Дешевле прислать своих головорезов.

Были попытки подать жалобу королю, что я посягаю на «свободу и независимость». Да, и здесь нашлись гнилые дерьмократы. Их даже слушать не стали. Суарнор Руфтэр переслал мне все их письма. Вместе с запиской, в которой было сказано, что «впредь король Гэральд не желает видеть ничего подобного». Хорошее предупреждение. И для меня, и для местных норров.

Местечковые правители сделали выводы и прислали людей. Вы уж поверьте – не самых лучших! Это сборище походило на банду разбойников. Ничего… С этим я разберусь немного позже. Тем более что два норра игнорировали указ. Их владения находились на западном берегу, к северу от Рустэра. Понимают, сволочи, что между нашими землями лежат владения старика Гуннэра и горный хребет Навэр-рагс. Нет возможности призвать их к порядку. Пока что нет…

Пока Наэрр брал штурмом город, мы очищали окрестности Мэша от захватчиков и вернули деревушку Эльвефар под власть норра Альдкамма. На этом осенняя кампания была закончена. Потом начались пограничные стычки с бандами Гуннэра, но, слава богам, небольшие. К моему удивлению, я ничего не слышал о ходячих мертвецах и эстелькхорках, с которыми резались на западной заставе. Видимо, там готовились к большой войне. Старик Ронг Гуннэр после своего побега из столицы хорошо спрятался и сдаваться не собирался. Ни мне, ни королю Гэральду.

Затем последовало несколько стычек с бандами южан, которые пришли на кораблях из Баргэса. Их удалось отбить с помощью бойцов из Сьерра и Альдкамма. Вот тогда Олег и предложил устроить операцию по принуждению к миру. Если быть точным – отправить наши суда на юг, чтобы уничтожать верфи и корабли…

Иногда мне казалось, что король специально подсунул мне этот титул, чтобы я забыл о легенде про черных рыцарей. Если это так, то он зря это сделал. Потому что я ничего не забыл, и люди, которые давали клятву нашему ордену, – тоже.

Вокруг меня продолжал шуметь праздник. Где-то уже дрались, вспоминая старые обиды или просто так – для разрядки. Где-то пели. Кстати – у гномов очень хорошие голоса. Особенно когда поют хором. Голоса мощные, как церковный орга́н.

– Сергей, ты что-то совсем заскучал, – рядом со мной присел Олег.

– Не обращай внимания, – отмахнулся я. – Плечо ноет.

– Когда отправишься в Кларэнс?

– Думаю, что послезавтра. Часть кораблей надо отправить в Сьерра и Альдкамм, а часть оставим здесь. Списки трофеев у тебя?

– Эх, магистр… – вздохнул Сенчин, – чернильная твоя душа!

– Хочешь на мое место?

– Не-е… – Олег глубоко вздохнул и посмотрел на огонь. Потом даже один глаз закрыл, чтобы навести резкость. Судя по всему – получалось плохо, и он махнул рукой на это занятие.

– Устал?

– Нет… – Он покачал головой и неожиданно признался: – Мне страшно.

– Все боятся…

– Когда первую деревню брали… я даже не помню ничего. – Олег помахал рукой перед лицом. – Как в тумане. Помню, что мужик на меня выскочил. С топором. Я его зарезал. Так… Походя. Полоснул по горлу мечом и добивать не стал. В тот момент даже не понял ничего. Потом как накрыло! Знаешь, о чем подумал? Это страшная легенда.

– Добрые легенды – редкость.

– Чем глубже мы погружаемся в этот мир, тем страшнее становится. Мы же…

– Мы выгрызаем себе право на жизнь! – отрезал я. – Нельзя совершать ошибки, которые допустили наши предшественники.

– Да, все верно. Извини, Серега, просто я немного устал.

– Зима была слишком долгой.

– Иногда мне казалось, что она никогда не кончится. Как и все эти войны. Самое главное, что сражения с нежитью превращаются в битву с простыми людьми. Во время освобождения земель Мэша погибло больше людей, чем нежити, – продолжил говорить Олег, не отрывая глаз от пламени. – Наемники, присланные норрами, предпочитали воевать с жителями, которые служили темным силам. Ты знал об этом?

– Если человек ведет себя как нежить, то он ничем от нее не отличается.

– Серж… мы хуже, чем…

– Олег, – я повернулся к нему и прищурился, – скажи мне одну вещь… Много ли нежити на землях Сьерра?

– Насколько мне известно – нет, немного. Ведьмы и врожденные оборотни. Ну и вампиры в портовых трущобах. Куда же без них?

– Хорошо… – кивнул я. – Много ли нежити на землях Кларэнса?

– Ты же знаешь – только на западных границах. Остальные земли зачистили парни Гэрта. В деревнях есть разномастная нечисть, но совсем немного. Они боятся и поэтому прячутся на самых отдаленных хуторах.

– На землях Альдкамма?

– Есть на северо-западе. Дарби говорил, что иногда набегают с земель Гуннэра.

– Вот именно, Олег! Как бы мы ни ругались, но владения четырех норров стали немного чище. Делай выводы…

– Нас все равно ненавидят. Здешних людей не изменить. – Он покачал головой… – Должны пройти века.

– Я и не собираюсь строить здесь демократическое общество.

– Пожалуй, ты прав, – вздохнул Сенчин и сменил тему: – Что будем делать с Лексио?

– Он свободен, – пожал плечами я. – Предложим работу в Кларэнсе. Там все-таки город, а не это пограничье. Не захочет – вольному воля. Дадим ему денег, и пусть живет как знает…

Через три дня мы отправились домой, в Кларэнс. Уходили двумя отрядами. Первый – я с Мэддом Стоуком и гномами из отряда Барри, которым нужен был отдых. Второй – обоз с нашими трофеями под защитой людей Альвэра. Капитан Наэрр и Олег Сенчин остались в Мэше. У них куча планов, которые требовали много людей и времени.

Лексио Эльвейра ушел с нами. Парни подобрали ему спокойную лошадку, дали теплый плащ, и он ехал где-то в середине колонны, вместе со своим мальчишкой, которого посадил перед собой. Молча. За всю дорогу он даже рта не открыл. Иногда тихо переговаривался с Эгрой, но не больше. Лишь Барри бурчал, что он постоянно чувствует на себе его взгляд. Да, это правда. Я тоже чувствовал. Лексио внимательно за нами наблюдал. За каждым нашим шагом и жестом. Прислушивался к разговорам, но сам никогда в них не участвовал. Мэдд пытался его разговорить, но потом махнул рукой и больше не докучал.

Дорога была спокойной. Вы не поверите, но мы дважды встречали бродячих торговцев! Еще год назад такого и представить себе было невозможно. Раньше они передвигались только большими группами. Пусть эти купцы и были вооружены до зубов, и охрана из двух-трех бойцов присутствовала, но все же они появились на дорогах южного Асперанорра! Это была победа. Пусть очень маленькая, почти незримая, но была.

Земля уже подсохла, но все равно к концу дня лошади оказались забрызганы грязью. По уши. Вместе с нами. На исходе пятого дня мы подошли к одной из небольших деревень, расположенной на берегу реки. Два десятка домов, загоны для скота и хмурые взгляды жителей. Когда мы встали лагерем на окраине, ко мне подошел Лексио. Я в этот момент чистил лошадь. Нет, я не доверяю эту работу оруженосцу. Мне нравится ухаживать за своей Найдой. Мужчина хмуро посмотрел на моих телохранителей и неожиданно спросил:

– Почему ты всю дорогу называешь меня Лексио? Меня зовут Алексей.

– Извини, но для меня ты самый настоящий Лексио. Не вижу я в тебе русского человека. Да и северянина из Асперанорра тоже не вижу.

– Это почему? – поджал он губы.

– Потому, – пожал я плечами и похлопал лошадь по холке. В ответ Найда фыркнула и тряхнула гривой. – Хлипкий ты мужик, Эльвейра. Хоть и здоровый, как бык, а все равно хлипкий.

– Да ты знае…

– Мне и знать незачем, – перебил его я. – Ты у четырех разных хозяев пожил, и тебя даже из деревни свободно отпускали то за дровами, то еще куда. Олег Сенчин, между прочим, тоже был невольником. Он ходил в кандалах, но тем не менее три раза пытался бежать.

Он хотел быть свободным и стал им! Кира Трэмп – молодая девчонка! Попала в этот мир зимой, в тонкой курточке, но смогла выжить и продержаться до тех пор, пока ее не нашли… Двенадцатилетний Андрюшка Волков сидел, как собака, на цепи у колдуна, который его мучил и избивал, требуя невозможного…

– Ты мне…

– Молчать! – рявкнул я, да так, что Найда чуть не шарахнулась в сторону. – Заткнись и не смей меня перебивать – зубы целее будут! Дмитрий Воронов сидел в темнице, но работать на бандитов отказался. Он бы там и сдох, но не сдался. Я тебе еще десяток наших людей назову, которые выжили в таких условиях, что тебе и не снились. Ольга Сергеевна, Юрка Мальцов… Две девчонки – Ленка и Света, которым еще шестнадцати нет. Они дрались за жизнь и свободу. Зубами выгрызали. А тебя дружки предали, ты и сник. Тьфу, смотреть противно.

– Тогда зачем ты меня позвал в этот… Кларэнс? – зло оскалился он.

– Будешь работать в лечебнице Хаугри. Там здоровые мужики нужны.

– Эгр…

– Эгра – ребенок, ему вырасти надо. Чтобы не был таким вечно испуганным, как ты. Так что его тоже к монахам поселим. Торри приют для сирот собирается открыть. Дело хорошее, нужное. Не нравится – ворота открыты. Тебе решать…

5

Знаете, чем дольше я живу в этом мире, тем труднее приходится. Нет, дело не только в ежедневных трудах и заботах. Раньше мы были никем и ничем. Поверьте – жили легче. Чужаки, которые живут сами по себе, не так привлекают внимание, как рыцарский орден. Мол, имелись такие… Резались с нежитью и не докучали власть имущим. Сейчас мы живем в постоянном напряжении. Вечное ожидание выстрела в спину или яда в бокале с вином, который протягивает улыбающийся трактирщик. Такое чувство, что нежить отходит на второй план, а некоторые люди уже страшнее вампиров и оборотней. Да, после покушения мне не страшны здешние яды. Но они смертельно опасны для моих близких – жены и друзей.

В Кларэнс мы вернулись вчера поздно вечером. Уставшие, грязные, но жутко довольные и – слава богам – живые. Дорога прошла без приключений, и я был чертовски рад вернуться в город, где меня ждала Мэриан. Моя любимая жена, которая носит под сердцем нашего ребенка. Увольте меня от описания первого вечера. Это… Это слишком личное, чтобы делиться.

Через два дня рано утром я вышел из дома и услышал привычный звон стали. На арене – или как ее называют гномы «аррэн» – кто-то уже размахивал мечами. Подошел поближе и увидел нескольких гномов из отряда Сигура. Рядом с ними были Димка Воронов, мастер Вэльд Рэйн и две наши «валькирии» – Лена и Света.

– Дарре, – кивнул я.

– Дарре, – хмыкнул Воронов и указал на землянок. – Это не девушки, а сущие дьяволы!

Он сидел на краю тренировочной площадки, опираясь на колья ограды. Черный камзол был небрежно распахнут, а под ним виднелась мокрая от пота рубашка из шелка. Эту ткань привозят купцы из Баргэса. Дорогая, но нужная вещь. Он вытер взмокший лоб и подвел итог:

– Ведьмы в юбках…

– Неужто так хороши?

– Не то слово, Серега… Ох, не то…

– Загоняли?

– До полусмерти. Гибкие как змеи и опасные как вампиры. Вчера Сигур выставил против них гнома. И что ты думаешь?

– Они его убили.

– Зарэзали, как барана, – с кавказским прононсом сказал Дмитрий. – Сигур даже охрип от злости. Пообещал бойцу, что тот из дозоров не будет вылезать, пока не отработает.

– И сколько они тебе проиграли?

– Мы с мастером Вэльдом поставили на наших воительниц сорок даллиноров, – весело оскалился Воронов, – а собрали полторы сотни.

– Жируете, значит…

– Есть немного. Но мы честно разделили выигрыш с девушками.

– И даже прогулялись до ювелирной лавки, – заметил мастер Вэльд и усмехнулся.

– Где они все свои деньги и потратили, – сделал я вывод.

– Это женщины… – развел руками Дмитрий.

– Дай хлебнуть. – Я отобрал у Воронова кувшин с разбавленным вином и присел рядом. На площадке крутились Света и Лена. Они работали с таким изяществом, что можно было залюбоваться. Даже гномы одобрительно гудели, обсуждая их схватку.

Этих двух красавиц мы нашли полгода назад неподалеку от Вьяллемира. Вместе с ними было еще два человека – Юрий Мальцов и ребенок, почти младенец. Почему они попали сюда? Не знаю. С некоторых пор я перестал расспрашивать людей про их прошлое

и обстоятельства провала в этот мир. Незачем. Если боги дали этим людям шанс – значит, они были достойны этого.

Светлана Григорьева… Черноволосая, яркая девушка. Глаза как две вишни. Готов голову заложить, что в нашем мире ей было не отбиться от поклонников. Черты лица… Увы, но я плохой художник и не умею описывать внешность. Напомнила знаменитую актрису Элину Быстрицкую. Такие же проникновенный, пронзительный взгляд и выразительное лицо. Да, пожалуй, похожа. Двигается неторопливо, с поистине королевским достоинством, но если нужно – может неожиданно взорваться диким и стремительным вихрем.

Елена Крутицкая другая. Светловолосая, кареглазая. Категоричная и резкая. Не только в движениях, но, увы, – в выражениях тоже. Иногда откровенно нарывается на грубость. Переходный возраст? Может, и так. Надеюсь, что со временем это пройдет.

Как бы там ни было, но девушки оказались сущими ведьмами. Разумеется – в хорошем смысле этого слова. Они спокойно отнеслись к случившемуся. Когда Олег Сенчин их нашел, землянки уже оправились от пережитых ужасов и понемногу вживались в этот мир. Слезы, конечно, были, но куда же без них? Сильные девушки. Кстати, они были подругами и там – в нашем мире.

После того как немного обжились в Кларэнсе, изучили язык, поймали меня во дворе замка и просто потребовали «выдать» им наставника. Пришлось поддаться их напору и поговорить с мастером Вэльдом. Не скажу, что Рэйн был в восторге от моей просьбы, но обещал подумать. После недели занятий он пришел ко мне с такими глазами! Они были размером с эльфийскую золотую монету! Не меньше! Девушки схватывали все на лету. Вот извольте видеть – прошло полгода, а они уже гномов по площадке гоняют. Да, вдвоем против одного, но тем не менее…

Оружие им подбирал сам мастер Вэльд. Даже не подбирал, а следил за его изготовлением в кузнице. Девчат вооружили шпагами, дагами и легкими топориками. Кстати – Светлана Григорьева уже научилась неплохо стрелять из лука. Сил еще не хватает, но это дело поправимое.

Одежда… Ох и намучились мы с ними… Слава богам, что у нас имелись Кира и Мэриан. Они занялись нарядами. Увы, но никаких женских платьев девушки не признавали и носить их отказались. Мэриан только улыбалась и говорила, что она была такой же. Вот и пошили… Теперь они как валькирии из древних легенд. Длинные камзолы с серебряной вышивкой, прочная кольчуга. Бордовый и темно-синий. Мужики шеи сворачивали, когда девчата шли по улицам Кларэнса.

Сейчас они закончат тренировку и отправятся на конюшню, где будут холить и лелеять своих любимиц – двух вороных лошадок, которых им подарил Олег Сенчин. Верховую езду им преподает сам Рэйнар Трэмп, который нашел себе двух помощников – Андрея и Арруана.

Юрий Мальцов… Вот он – видите? Стоит на пороге лечебницы и разговаривает с Ольгой Сергеевной. Эдакий увалень. Очень добрый и вежливый человек. Ему сорок три года. Он слегка полноват и абсолютно лысый. Голова – как бильярдный шар.

По образованию – программист. По образу жизни – затворник. Очень способный к языкам. За полгода изучил не только язык, но и несколько южных диалектов. Уникум, а не человек. Очень дружен с Робьеном Кларэнсом. Из библиотеки не вылезает. Заботливый отец. Для его ребенка мы нашли кормилицу, и он перестал подскакивать как ужаленный, услышав плач своего малыша.

Рядом с ними топчется Мэдд Стоук. Он половину дороги бурчал, что, может быть, боги будут милостивы и щедры… Если не ошибаюсь, он собрался сделать предложение Ольге. Это хорошо – значит, на свадьбе погуляем.

Да, в нашем замке уже появились дети! Кира Трэмп, как вы знаете, стала мамой. У них с Рэйнаром родилась дочь Ингрид, и более счастливого папаши я еще не видел. Мэриан… Надеюсь, у нас все будет хорошо, и скоро я стану папой. Совсем скоро.

– Поговорил я вчера с Лексио… – Мои радужные размышления перебил Димка. Он поморщился и покачал головой.

– И как он тебе? – отозвался я, спускаясь с небес на землю.

– Так… Ни рыба ни мясо. Ты правильно сделал, что отправил его к монахам. Там от него будет больше толку, чем среди воинов. Он здоровый, но какой-то… странный.

– Может, просто замкнутый человек.

– Не знаю.

Конечно, Лексио Эльвейра не ушел. Начал работать у Хаугри. Наши просветители как-то очень удачно разделили обязанности, и если Хаугри больше занимался медициной, то дюнк Торри совсем увяз в просветительской работе. Кроме школы создал приют для маленьких бродяг. Кстати – Димки Воронова идея. Видно, надоело нашему церберу решать проблемы мелких воришек в Кларэнсе. И так не знаем, что с преступниками делать. Некоторых мы повесили, а некоторых отрядили на каторжные работы – дороги строить да мусор убирать.

– Кстати, хочу вас «обрадовать», магистр… – продолжил наш разговор Димка.

– Что-то серьезное?

– Куда уж серьезнее! До сих пор не могу распутать дело о покушении на твою персону.

– Неужели что-нибудь удалось узнать? – спросил я и невольно потер левое плечо. Да, наконечник арбалетного болта так и не смогли достать. Сидит, зараза, над левой лопаткой.

– Я написал письмо магу Азуру в Сьерра. – Димка перехватил мой удивленный взгляд и пояснил: – Мы уже три месяца переписываемся. Он обещал прислать двух магов, которые смогут развязать языки этим стрелкам. Слишком уж хитро их зачаровали…

– Это единственный источник?

– Нет, но про другие пока рано говорить. Ищем…

– Ты у нас безопасностью ведаешь – тебе и карты в руки.

Пока мы разговаривали, девчата закончили обучение и ушли умываться. Мастер Вэльд проводил их взглядом, довольно хмыкнул и посмотрел на меня.

– Серж…

– Да, мастер Вэльд.

– То, что вам посчастливилось выжить в схватке и получить браслет «Мастера Меча» на королевском суде, ничего не значит…

– Что вы имеете в виду?

– Вам не кажется, что слегка обленились и забросили наши занятия?

– Вот оно что! Всегда к вашим услугам! – улыбнулся я и начал расстегивать камзол.

Позади зашумели гномы. Судя по репликам Димки, там уже начали делать ставки. Воронов поставил на меня, а парни Сигура на мастера Вэльда. Эх, дьявол… Боюсь, что в этот раз Димка останется без денег.

Мы не успели выйти на арену, как у старых ворот – Раннэл олле – раздался звонкий перестук лошадиных подков и появилось несколько всадников. Судя по разлапистым гербам на их плащах – королевские гонцы. Один спрыгнул с лошади, отдал поводья подскочившему слуге. Огляделся и направился к нам, придерживая рукой рейтшверт, чья гарда (отделанная кабошонами) могла бы украсить любой музей. Конечно, будь в Асперанорре музеи.

– Этерн дарр, виернорр Серж!

– Этерн дарр!

– Вам письмо от суарнора Руфтэра. – Гонец, черноволосый мужчина лет тридцати пяти, вежливо поклонился и подал запечатанный свиток.

– Благодарю. Вы будете ждать ответа?

– Да, конечно.

– Тогда отдохните с дороги, – сказал я. – Вас проводят.

– Благодарю, виернорр!

Я отошел в сторону и, присев на тюк соломы, прочитал письмо. Дважды. Потом поднял голову и увидел Воронова.

– Что-то серьезное? – спросил он. У нашего Димки просто нюх на неприятности.

– У нас несерьезного не бывает. Собирайся в дорогу. Мы с тобой едем в Асперэнд. И предупреди Рэйнара Трэмпа – он едет вместе с нами.

6

– Клянусь, если мне еще раз скажут про этот «неторопливый» мир, то я собственными руками… – Димка вздохнул и даже не закончил фразы.

Он похлопал своего жеребца по шее и вздохнул еще раз. Посмотрел на меня, потом на Рэйнара. Не дождавшись сочувствия, Воронов замолчал. Разве что Найда тряхнула гривой и фыркнула, словно соглашаясь с его словами. За нами ехали телохранители – Трэй и Кларр, три гнома из клана Брунга, которые работали с Димкой, и десять гномов из отряда Сигура. С некоторых пор мы не очень доверяли здешним наемникам, и наша охрана состояла только из гномов-легионеров.

Единственные, кто достоин доверия, это парни из отряда Рэйнара. Тридцать человек. Младшие сыновья землевладельцев, купцов и норров, которые дали клятву служить ордену. Кстати, о ней стоит рассказать особо, но немного позднее. Эти парни должны стать основой нашей орденской гвардии. Будущий «стальной кулак», как любил говорить Сенчин. Потом, как правило, он отпускал какую-нибудь пошлую шутку и довольно смеялся. Увы, но сейчас эти воины нужны в Кларэнсе, вот мы и отправились в путь небольшим отрядом из восемнадцати человек.

– Чем тебе не нравится этот мир? – хмыкнул я и пощекотал грудь ворону, который сидел на моем плече. Нур даже глаза закрыл от удовольствия. Потом раздулся как шар и несколько раз клюнул меня в плечо. Это у него игры такие. Клюнет и косится. Иногда мне кажется, что он еще и ухмыляется.

– Ка-арр-р!

– Нравится. Только жизнь вдруг начала ускоряться. Тут дел… – Димка даже сплюнул от возмущения, – невпроворот, а наше королевское величество, понимаешь, вдруг соскучилось и «видеть желает». Ладно бы тебя одного! Ты у нас «особа, приближенная к императору», но мы-то с Трэмпом ему зачем?

– Руфтэр просто так звать не станет. Если он написал, что «важно» и «срочно», то так оно и есть. Радоваться должен – не каждый день вашу милость в королевский дворец вызывают!

– Не знаю, не знаю… Мы люди простые, – хмыкнул Дмитрий, – во дворцах не пировали и королевские вина не пробовали. Тем более – кофию не пили с ихними министрами.

– Ты мне все кофе простить не можешь?

– Мог бы и попросить пару ложек для старых друзей, – с укором в голосе сказал Воронов. – Кстати, я узнавал в Кларэнсе насчет кофе. Наши купцы только руками разводят и говорят, что таким товаром в Асперанорре не торгуют. И даже в Баргэсе почти не знают. Интересно, откуда его привозят?

– Понятия не имею.

– Как, ты говорил, суарнор Руфтэр назвал кофе?

– Руна-фрайн.

– Хм… Черный огонь? Логично. Эх, ща бы чашечку руна-фрайна…

– А перед этим стройную эльфийку и тарелку борща.

– Борщ тоже не помешал бы, но кофе…

– Вот джезву ему подарим, может, и угостит.

– А название для нее ты уже придумал? – улыбнулся Воронов. – То-то и оно! Принесешь, а названия-то и нет. Нет названия – нет кофе. Между прочим, я уже и вкус забыл. Ужасный ты человек, Серж! Изверг, прости меня господи! Как есть изверг…

Ответить на это обвинение я не успел. Позади нас запели гномы. Кто-то из них затянул, второй подпел, и через минуту все дружно выводили слова этой песни. Мне уже доводилось

ее слышать. Песня, которую знает каждый гном-изгой. Плохой из меня переводчик, но все-таки…

Вернется пепел невесомый

К родному горну в скорбный час.

И обретет покой навеки

Судьбою проклятый аргас…

Аргас – древнее название гномов-изгоев. Если быть точным, то произносится «аргас», «аргэс» или «аргхас», что значит «потерявший путь». Поют они здорово. Песня протяжная, грустная и длинная, как дороги Асперанорра.

Вечером мы остановились на ночлег неподалеку от границы с королевскими землями. Постоялый двор, как две капли воды похожий на сотни других – таких же, разбросанных вдоль дорог нашего королевства. Унылая вывеска на цепях, полутемный зал, узкие мрачные комнаты, похожие на гробы. Ну и, конечно, трактирщик с лицом пройдохи и пьяницы.

Ночь прошла спокойно, и мы отправились дальше. Если все будет хорошо, то завтра к полудню доберемся до столицы. Идем налегке, без обоза, так что дорога пролетит быстро и незаметно. По местным понятиям, разумеется.

Мы прошли по узкому ущелью и вскоре должны были увидеть берег реки, как вдруг Нур забеспокоился. Он начал переминаться с ноги на ногу и даже несколько раз хлопнул крыльями, привлекая мое внимание. Сорвался с плеча и улетел вперед. Что и говорить, мы слегка расслабились. Даже дозор не выслали. Прошли поворот, наши лошади захрипели и, прижав уши, затанцевали на месте.

– Ох ты, дьявол… – протяжно выдохнул Димка, уставившись на открывшуюся картину.

Внизу, на берегу реки, кипел бой. Пожалуй, это была самая странная схватка, из тех, которые мне довелось видеть на землях этого мира. Три или четыре десятка оборванцев пытались убить… дракона. Они зажали его в теснине между двумя прибрежными скалами и пытались добить.

И тишина…

Странная тишина, будто взяли и выключили звук. Слышал, как шумит на перекате речка, но шума драки слышно не было. Будто не люди сражались, а призраки.

– О боги… – прошептал Рэйнар и замер, открыв рот и уставившись на эту картину.

– Боги здесь ни при чем. К бою! – рявкнул я. Димка коротко выматерился, а гномы за нашими спинами лязгнули сталью. – Хэйс!!!

Найда опять попыталась затанцевать, но я резко послал ее вперед и свистнул, чтобы отвлечь бандитов от жертвы. За спиной послышался крик, и мне показалось, что земля дрогнула. Рука приняла привычную тяжесть бастарда, а в груди уже рождался клич. Он рвался наружу сквозь стиснутые до хруста зубы.

– Хэльдаа-а-аррр!!! – Я иду!!!

Нет, эти твари не были призраками. Они были из плоти и крови. Такие же, как мы! Удар! Один из разбойников не успел поднять оружие, а я даже не почувствовал, как рубанул по его голове. Лишь легкий толчок в руку, и меч взлетел вверх, чтобы выбрать следующую жертву. Удар! Лязг стали, разрубленный ржавый шлем и брызги крови. Найда хрипела и скалилась, унося меня вперед – туда, где старый обессилевший дракон едва огрызался, отбиваясь от наседающих на него врагов.

– Хэльдаа-а-аррр!

Эту короткую схватку нельзя назвать боем. Это резня. Смешно сравнивать восемнадцать подготовленных бойцов и сорок грязных оборванцев, которые каким-то чудом загнали дракона в угол. Кто-то из них пытался убежать, но одних зарубили, а других затоптали лошадьми. Берег был похож на мясную лавку. Я слез с Найды и подошел к дракону, который едва мог пошевелиться. Он медленно поднял голову и посмотрел на меня. Потом обвел взглядом моих парней. Судя по всему, он был смертельно ранен – даже не смог замедлить время. В глазах не осталось жизни. Вы не поверите, но у меня в горле встал ледяной ком. Дракон угасал, как угасает человек, лежащий на смертном одре.

– Ты Серж… Серж Вьюжин, – сказал он.

– Да, – хрипло сказал я. – Мы можем тебе помочь?

– Нет… Но я… Благодарен вам за помощь. Мне бы не хотелось…

– Понимаю.

– Ты неглуп, северянин… Теперь… отойди в сторону и отведи своих воинов… – Его голос, звучавший в моей голове, становился все слабее и слабее. – Я буду умирать.

– Да помогут тебе боги, – сказал ему и прижал руку к сердцу.

– Они встретят меня… с улыбками…

– Прощай.

Вокруг него завертелся вихрь из песка и пыли. Он ширился, захватывая землю, и наконец совершенно скрыл от нас умирающего. В чистом небе сверкнула молния, раздался грохот. Грохот, похожий на вздох облегчения. Будто сама земля вздохнула, освобождая уставшую душу этого старого и мудрого дракона.

И все…

Наступила тишина. Звонкая, как свирель. Журчала на перекатах река, и где-то высоко в небе пел жаворонок. Медленно оседала пыль. Берег был пуст. Дракон исчез бесследно. Он ушел далеко на север. Туда, где живут боги. Надеюсь, что они встретят его с улыбкой.

По берегу бродили гномы, осматривая трупы убитых. Среди них порхал Нур, будто искал что-то. Какого черта?! Ворон вдруг уселся на одно тело и несколько раз хлопнул крыльями, чтобы привлечь наше внимание.

Когда подошел, увидел, как ворон дергает убитого за браслет. Я присмотрелся, и меня даже пот прошиб. Воронов тоже что-то заметил и приблизился ко мне.

– Блин… – выдохнул он и присел рядом с трупом.

Убитый – мужчина лет тридцати. Темноволосый. Пожалуй, это единственное, что можно про него сказать. Лица не было. Кто-то разрубил ему голову, да так неудачно, что лицо лежало отдельно от тела.

На руке этого мужчины блестели часы… Обычные механические часы на браслете из желтого металла. Пока я их рассматривал, Димка уже обшарил труп и выложил находки на землю. Кожаный кошелек с десятью даллинорами и тремя мюнтами. Складной нож… из нашего мира. Пластиковая зажигалка, расческа. Кстати, кожаный ремень, которым он был опоясан, тоже из нашего мира.

– Земляк, – сказал Воронов и показал мне татуировку, выбитую на предплечье.

Он прав. Я очень сомневаюсь, что здешние люди могли сделать нечто подобное. Тем более – нарисовать три непонятных иероглифа. Некоторые недоумки любят рисовать такие картинки. Часто не понимая ни их значения, ни смысла.

– Дохлый земляк, – уточнил я.

– И что будем с ним делать?

– Предлагаешь устроить ему пышные похороны? – хмыкнул я и поморщился. – Находки забери, а мясо… Пусть валяется. Зверья здесь много – сожрут.

– Тоже верно, – кивнул Воронов. Поднялся, отряхнул песок и сплюнул. – Вот же погань!

– Каждый выбирает по себе… Поехали, нечего время терять.

Через полчаса мы двинулись дальше. Жаль, но никто из раненых разбойников не выжил. Эти твари подохли раньше, чем мы смогли их допросить и выяснить, что здесь произошло и за каким дьяволом понадобилось убивать старого дракона.

На следующий день добрались до Асперэнда. Стражники, стоящие у городских ворот, покосились на мой отряд, втянули животы и даже грозно нахмурились. На всякий случай. Мы проехали мимо них и свернули к набережной.

7

Руфтэр пригласил нас в свой кабинет. Да, тот самый, в котором мы с ним общались во время моего последнего визита в столицу. Полагаю, что вам не нужно рассказывать, как он выглядит? Ну и славно.

Как вы уже знаете, Руфтэр – северянин. Один из немногих, кто придерживается старых взглядов и правил. Гостеприимство – одна из таких северных традиций. Предложил нам кофе. Рэйнар Трэмп отказался от незнакомого напитка и выбрал красное вино из южного Камбара. Мы с Димкой, наоборот, – сидели и наслаждались почти забытым вкусом хорошего кофе.

Советник с улыбкой наблюдал за нашими довольными лицами, да и сам был доволен не меньше. Подаренную джезву из кованой меди, которую изготовили наши гномы-ювелиры, он долго и с некоторым удивлением вертел в руках. Медь удивила. Пришлось объяснить, что можно было изготовить из серебра, но тогда пришлось бы покрывать изнутри оловом, чтобы не отравиться. Мало ли… Подумает, что в Кларэнсе, который славен своими рудниками, ему серебра пожалели.

– Благодарю вас, Серж! Это сосуд для приготовления руна-фрайна?

– Вы совершенно правы, дьен грэ. Именно так готовят этот напиток… в нашем мире.

– Как он называется?

– Это… фрайхог, – сказал я.

– И для этого…

– Нужны раскаленный песок или угли.

Пожалуй, что не сильно погрешил против настоящего названия. Джезва произошла от арабского слова «жэзла», что значит «тлеющие угли». Учитывая, что дерево на местном наречии звучит как «хог», получаем огненное дерево – «фрайхог».

Суарнор щелкнул пальцами и приказал слуге принести все необходимое. Тот поклонился и тотчас исчез. Воронов, стоявший с жутко серьезным видом, слегка расслабился и довольно хмыкнул. Я не ошибся – Димку пригласили не просто так. Советнику любопытно было взглянуть на человека, который гонял нежить как оленей в лесу. Воронов трудился на совесть! Наизнанку вывернул Кларэнс, изрядно проредил количество разбойников в округе и даже – что уж греха таить – отправил на тот свет проворовавшегося королевского чиновника.

Дмитрий тоже это почувствовал. Парень он умный. Мне было интересно наблюдать, как они присматриваются друг к другу. Молодой мужчина, которому еще не исполнилось двадцати шести, и важный седовласый чиновник, разменявший седьмой десяток.

– В королевском замке зреет заговор, – сообщил Руфтэр. Просто и без каких-либо эмоций в голосе. Будто о видах на урожай или погоде беседовали.

– Чем мы можем помочь королю? – спросил я.

– Будет лучше, если расскажу все по порядку…

Советник поднялся, подошел к столу и развернул карту. Несколько секунд молчал, потом показал на материковые земли, лежащие к востоку от Асперанорrских островов:

– Полагаю, что для вас не секрет, что происходит на эльфийских землях. Государство, некогда славившееся своими мастерами, разодрано на куски. Идут постоянные войны между кланами, племенами и отдельными владениями местных норров. Увы, но в последнее время их беды стали нашими…

– Каким образом? – спросил Воронов и удивленно дернул бровью.

– Один из эльфийских правителей, который контролирует срединные земли, последнее время стал часто общаться с южанами из Баргэса. На южных землях, как вы знаете, была

очень холодная зима. Это значит, что нас ждет голодный год. Южане начнут искать выход. Множество мелких правителей Баргэса будут рады совершить новые набеги.

– На земли Асперанорра…

– Именно так… – кивнул Руфтэр. – Я уже знаю о вашем южном походе. Вы правильно поступили. Это немного обезопасило прибрежные земли, но, увы, не решило всех наших проблем. Если южане договорятся с эльфами, то…

– Вы хотите сказать, – продолжил Воронов, – что южане ищут союзников среди эльфов?

– Да, именно так.

– Но эльфы, насколько мне известно, не любят заключать такие союзы.

– Не любят, – кивнул советник. – Не любили… до некоторых пор. Но времена меняются, и мир меняется вместе с ними. Тем более что среди эльфов появились новые лица.

– Кто? – насторожился я.

– Увы, но пока нам это неизвестно, – развел руками Руфтэр.

– Будет война…

– Войны никогда не прекращаются, – вздохнул советник, – а замирают на время. Но и это не главное. Главное, что у них появились сторонники в Асперанорре.

– Здесь, во дворце?

– Увы… Не только здесь, но и на севере.

Разговор затянулся до самого вечера. У меня даже живот начал бурчать от голода. Дело, которое Руфтэр хотел поручить… Как бы выразиться поточнее… Мы не обязаны были соглашаться, но и отказаться не могли. Оно напрямую касалось не только короля Гэральда, но и нашего ордена. Наконец мы нашли некоторое решение, и встреча подошла к концу.

– Магистр! – сказал Руфтэр, когда мы собрались уходить. – Задержитесь на некоторое время, если вам не трудно.

– Я к вашим услугам, дьен грэ!

– Чтобы ваши друзья не скучали… – Он улыбнулся и повернулся к моим парням. – Вы ведь любите лошадей, не так ли?

– Конечно, – кивнул Дмитрий и подтолкнул Трэмпа к выходу. – Мы лошадок посмотрим.

Когда они ушли, Руфтэр приказал принести еще немного свежих углей. Видимо, решил попить кофе. Хорошее дело. От чашки кофе не откажусь. Советник, надо понимать, думал так же. Даже предложил не стесняться и закурить. Видимо, разговор будет не из легких…

– Скажите, магистр Серж… Я, конечно, понимаю, что борьба с нежитью – это тяжелый и благородный труд, ради которого вы и посланы богами, но…

– Что-то случилось?

– Не буду скрывать – да, случилось. Получил письмо от виернорра Уэрта Брэйонда. Он утверждает, что ваши люди бесчинствуют на его землях. Требует обуздать ваших воинов или как-то найти общее решение, которое устроит вас обоих.

– Мои люди?!

– Уэрт утверждает, что ваши.

С этими словами Руфтэр открыл шкатулку, стоявшую на столе, и достал какой-то сверток. Развернул и выложил передо мной браслет… Обычный мужской браслет из белого металла, который в нашем мире так любят носить водители-дальнобойщики. Полагаю, что вы такие видели, и не один раз. На нем была надпись: «Кулагин Сергей Леонидович». Ну и, конечно, группа крови. Третья. Резус-фактор положительный.

– Да, человек из нашего мира, – осмотрев находку, подтвердил я. – Но он не принадлежит рыцарскому ордену. Он жив?

– Увы… – развел руками Руфтэр. – Тело было найдено на месте схватки с вампирами.

– Даже так… Он был один?

– Судя по всему – нет, но люди, которые оказались рядом, исчезли.

– Сколько их?

– Четверо. Один, как вы понимаете, погиб. Три человека уцелели и где-то скрываются.

– Почему это волнует Уэрта?

– Схватка произошла в центре Брэйонда. Не каждому правителю такое понравится.

– Да, пожалуй, что я бы тоже не обрадовался. Хотя… у нас и не такое бывало.

– Поймите меня правильно, Серж… Я простой человек и не могу противиться воле богов. Наше королевство на грани большой войны. Мои люди перевернули все летописи, чтобы как можно больше узнать о ваших предшественниках. Ценю, что вы иначе смотрите на легенду.

– Простите?

– Вы видите здесь не только поле битвы, но и ваш новый дом. Принимаете Асперанорр как родной мир. Ваши предшественники поступали иначе…

– В этом и была их ошибка.

– Пожалуй, вы правы, Серж! Именно поэтому не хочу, чтобы между правителями земель возникали ненужные конфликты. Они ослабляют нас.

– Я понимаю вас, дьен грэ, и постараюсь сделать все, что в моих силах. Если наши люди еще живы, мы постараемся их найти и помочь обрести дом в Кларэнсе.

– Благодарю вас, Серж! Мы понимаем, что дело, которое я хотел вам поручить, отнимет у вас много времени. Гэральд выделит две сотни воинов, которые прикроют ваши границы с мятежным Гуннэром.

– Спасибо. Это будет очень кстати.

– Ка-арр-р! – Нур каркнул и стукнул меня клювом по плечу. Суарнор покосился на птицу и неожиданно поинтересовался:

– Скажите, Серж, а это правда, что вы и ваши люди можете превращаться в таких птиц?

– Как вам сказать, дьен грэ… Этого в двух словах не объяснить.

– Понимаю, – улыбнулся суарнор. – Понимаю и не смею больше задерживать.

Спустившись во двор, я увидел, как мои парни выходят из королевской конюшни. Вероятно, и правда пошли «лошадок посмотреть». Ну и порядки здесь… Я даже головой покачал. В Кларэнсе чужих в конюшню не пустят. Даже гостей.

– Чем обрадуешь? – спросил Димка, когда мы сели на лошадей и выехали из ворот замка.

– Увы, но ничем. Неподалеку от Брэйонда у нас «партизаны» завелись.

– Кто?!

– Борцы с нежитью, черт бы их побрал. Земляне. Завалили нескольких вампиров посреди Брэйонда. Тамошний правитель желчью исходит. Думает, что это наших рук дело.

– Уэрт всегда был сволочью, – подал голос Трэмп. – Не удивлюсь, если выяснится, что он поддерживает нежить. И вино там figovoje.

– Погоди, Серега! – сказал Дмитрий. – Это город, который вы втроем на уши поставили?

– Он самый.

– И Уэрт, который тебе обязан своим титулом, жалобы на орден пишет? Он в своем уме или мне к нему ребят отправить, чтобы объяснили?

– Да, твои Брунга могут…

– Они кого угодно «могут». Кстати, когда этих вампиров завалили?

– Полтора месяца назад.

– Странно…

– Ладно, вернемся в Кларэнс – выясним, – отмахнулся я.

– Надо подумать, как поручение Руфтэра выполнить.

– Тихо, мирно и без ненужных проблем.

– У нас самих этих проблем… – поморщился Трэмп.

– Король выделил две сотни бойцов, которые прикроют нашу западную границу, пока мы будем заняты.

– Это радует, – хмыкнул Воронов.

– Можно сказать и так. Но меня сейчас наши партизаны интересуют. Кто такие и откуда они взялись? Почему их вороны не нашли?

– Бездельники – твои вороны, поэтому и не нашли.

– Ка-арр-р! – хрипло каркнул Нур. Видимо, он не был согласен с этим утверждением.

8

– Что случилось, Трэмп? – спросил я, когда мы подъехали к речной набережной. – Ты крутишься в седле, как грешник на сковородке.

Про грешника, наверное, зря сказал. Тем более что в здешних поверьях нет понятий «ад» и «рай». Здесь есть боги, а что они творят с душами после смерти и куда их отправляют – никто не знает. Люди не думают о таких вещах. Почему? Не знаю. Наверное, чтобы ложными и глупыми фантазиями не гневить богов. Рэйнар, к удивлению, все правильно понял. Видимо, Кира занималась «образованием» и что-то рассказывала о нашем мире.

– Человека нужно найти, – нехотя ответил он.

– Старшего брата?

– Старшего не достану, но очень хочу со средним пообщаться. Вдумчиво и серьезно. Со всем усердием. – Трэмп сжал руку в кулак, да так, что костяшки хрустнули.

– Он живет здесь, в Асперэнде?

– Да… Жил.

– Ты говорил, что он врачеванием занимался?

– Вроде… – кивнул Рэйнар. – Я спрашивал, но никто из жителей ничего не знает о лекаре Трэмпе.

– Кормилицу простить не можешь?

– Не только ее… Есть и другие долги.

– Обратись к гномам Брунга, которые приехали с нами, – предложил я. – Полагаю, что у них имеются связи в любом городе. Мальчики они серьезные – не то что твоего брата, живого эстелькхорка достанут.

– Ты так думаешь?

– Уверен. Или прицепи на камзол медальон, который подарил Гонард Шэр, и прогуляйся по городу. Он говорил, что таким образом мы дадим его людям понять, что нам нужна помощь.

– Нет, лучше я с нашими Брунга поговорю, – покачал головой Рэйнар и проводил взглядом толстого дюнка. Жирдяй тащил корзину с бутылками вина, тяжело отдувался и постоянно вытирал лицо от пота. – Незачем местных по пустякам тревожить.

– Ну, смотри. Главное, мастер Трэмп, помни, что тебя ждут в Кларэнсе. Жена и дочка. Не наломай дров.

– Я помню.

– Вот и прекрасно, – сказал я, и разговор был закончен.

После этого Трэмп взял двух гномов, и они отправились прогуляться по городу и купить подарки. Мы с Дмитрием остались в гостинице. Надоело ходить по узким улочкам. Первое время было интересно, но сейчас хотелось посидеть и подумать над делом, которое нам поручил Руфтэр.

Вызвав удивление гостиничных слуг, я сам вычистил Найду и отвел ее в конюшню. Следом за мной пришел и Воронов, который наводил красоту своему жеребцу. Красивый у него вороной. С белой звездой на лбу. Зовут Филькой. Да, имя звучит не слишком героически для эдакого красавца, но это Димкины дела.

Кстати, в королевском дворце мы познакомились с одним торговцем, который пригонял лошадей из Трэмпа. Это толстогубый и плешивый толстяк с наглыми цыганскими глазами. Он предложил нам сорок вороных по хорошей цене, и мы, немного подумав, согласились. Сделку оформили и заверили прямо здесь – во дворце. Один из королевских стряпчих помог. Он же и принял аванс, который при нас передал торговцу. Очень хорошая практика. Если торговец меня обманет, то обманет и королевского чиновника. Не каждый рискнет…

Умылись во дворе и отправились ужинать. Заняли стол в углу зала и попросили нас накормить. Соседний стол заняли наши телохранители. Хозяин, который уже убедился в щедрости гостей, выставил ладони перед собой и предложил не беспокоиться и немного подождать, дабы в полной мере насладиться искусством его поваров и кулинаров, которыми издревле славилась гостиница. Мол, еще его королевское величество покойный Гэральд Второй неоднократно посещал и… В общем – вы поняли. От рекламы не убежишь. Даже здесь – в Асперанорре. Веселый хозяин. Напомнил актера из фильма про ментов и бандитов. Как его там звали? Дукалис? Не помню. Эдакий круглолицый крепыш с ямочками на щеках и доброй улыбкой сказочника.

Не прошло и десяти минут, как на столе появились исходящий паром глиняный горшок, плетеная корзинка с хлебом и тарелка со свежей зеленью. Похлебка? Вкусная. Наваристый мясной бульон, фасоль и крупа. Очень острое блюдо. Мы отдали должное супу и дождались перемены блюд. Две жареные курицы, овощи, соленья… Димка перевел дух, подвинул поближе тарелку с птицей и поднял пивную кружку.

– Дарре!

Поручение советника Руфтэра, что и говорить, – очень щекотливое. Нам надо обеспечить безопасность одной персоны, которая должна прибыть в порт Сьерра. Встретить и проводить ее в Асперэнд. По возможности – не привлекая внимания. Что за персона? Эльфийская принцесса. У нее намечаются важные переговоры с нашим королем. Сложность в том, что информация о поездке может попасть к нехорошим людям, и те в свою очередь не преминут этим воспользоваться. Как? Очень просто! Отрежут принцессе ее эльфийские уши. Вместе с головой.

– Земли делить будут, – хмыкнул Воронов и разодрал курицу на две части. Откусил кусок и пробурчал с набитым ртом: – …Рыбу, птицу и девицу!

– Берут руками… – кивнул я и последовал его примеру.

Несколько минут мы молча жевали, потом Воронов подлил нам ретта, и мы продолжили обсуждение.

– Руфтэр, конечно, мужик неглупый, но выглядит немного странно.

– Согласен.

– Слишком он тебя обхаживает, – не унимался Димка.

– И тут не поспоришь. Особенно если учесть предупреждения Гонарда Шэра о нравах короля Гэральда.

– Еще один любитель ядов? – спросил он.

– Поговаривают, что да, – любит этими делами заниматься.

– Странно все это, Серега… Ох и странно. Смотри – подставят они нас.

– Есть предложения?

– Думать надо!

– Думайте, Дмитрий Васильевич, – пробурчал я. – Думайте! Вам этими делами по долгу службы заниматься положено…

– Я так полагаю, – Воронов прожевал кусок мяса, вытер рукавом рот и налил из кувшина пива, – в ближайшее время нас станут холить и лелеять. Пока мы будем заниматься тем, что выгодно королевской власти. Было бы хорошо узнать об их планах на будущее и о том, как долго продлится «любовь» к нашему ордену.

– Пока не разберемся с южанами и эльфами.

– Не факт, – покачал головой Димка. – Ох, не факт! Поэтому, магистр, очень любопытно узнать, что делается к северу от столицы и на островах.

– Хочешь заслать «казачков»?

– Почему бы и нет? Все как и в нашем мире: не вижу – не стреляю. Так что разведчики нам нужны. Тем более на островах, где вообще неизвестно что творится.

– Там правят братья короля.

– Очень информативно! Увы, но этого недостаточно, – сказал Воронов.

– Нам бы этих партизан найти… – кивнул я.

– Да, было бы очень интересно увидеть людей, которые в Брэйонде напроказили.

– Мне интересно другое…

– Что? – дернул бровью Воронов.

– Ты помнишь рассказ Арруана Мэша о гибели его отца?

– Ну да, помню.

– Он рассказывал о воинах старика Ронга норр Гуннэра.

– Каких именно?

– Стрелках-эльфах и магах, которые разят длинными молниями…

– Погоди, Серега… – Воронов насторожился и прицелился в меня пальцем. – Ты что, хочешь сказать, что Ронг связан не только с черными силами, но и с эльфами?

– Эльфы в Асперанорре очень большая редкость. Они, как правило, нанимаются на юга, в Вархэс. Конечно, я имею в виду эльфов-мужчин.

– Тогда…

– Тогда, мой маленький друг, – усмехнулся я, – мы можем сделать предположение, что Ронг норр Гуннэр не просто умом тронулся, а затеял очень интересную игру…

– Что ты имеешь в виду, Серж?

– Подумай.

– Ронг хочет пробраться на королевский трон, – глухо произнес Дмитрий. Глухо, будто гвоздь вбил в стену. Он даже жевать перестал.

– Вот именно это я и хотел сказать…

Через два дня меня опять пригласили во дворец. На этот раз в королевские покои. Видимо, король Гэральд решил собственноручно провести инструктаж по теме: «Что и как можно делать с эльфийской принцессой». Ради бога! За свою жизнь я столько наставлений выслушал, что одним больше, одним меньше – это не имеет значения. Ошибся…

– Многие хотят вашей смерти, виернорр, – сказал Гэральд и посмотрел на меня. – Очень многие.

– Особенно здесь, во дворце.

– Да, – кивнул он. – Особенно здесь.

Даже не кивнул, а просто прикрыл веки, как смертельно уставший человек. Надо заметить, что после нашей последней встречи прошло не так уж и много времени, а изменился наш король очень сильно. Точнее? Хреново он выглядел! Очень хреново! Как бы не умер раньше положенного. Смерть монарха в преддверии войны – это самое плохое, что можно себе представить.

– Времени мало, – сказал Гэральд и поморщился.

Руфтэр, который присутствовал на этой встрече, хотел что-то сказать или возразить, но король раздраженно отмахнулся:

– Оставь эти бредни, Руф! Мы воины и знаем, когда подходит наше время.

Несколько минут король молчал. По его лицу пробежала гримаса боли.

– Ваше королевское величество… – осторожно начал советник, но король его перебил и обратился ко мне:

– Серж… Я буду с вами честен. Многие люди мне все уши прожужжали о вашем ордене. Одни требуют вас сжечь. Другие – замуровать заживо. Третьи…

Что предлагали третьи, я не узнал – Гэральд поморщился и досадливо махнул рукой. Расплескивая вино, опустошил кубок и поставил его на стол. Кстати, – кубок красивый. Нечто похожее я видел в Эрмитаже, когда проходила выставка британского серебра. Только в основании чаши были не три лошадиные головы, а два вставших на дыбы дракона.

– Сделаю все необходимое. Принцесса будет в Асперэнде, – сказал я, но король будто не услышал. Он сжал кулаки и застыл, глядя мимо меня и Руфтэра.

– Мои братья готовы продать мою корону любому. Любой твари, которая заплатит. Эти недоумки привыкли сидеть на своих островах и клянчить деньги…

– Ваше величество… – тихо сказал Руфтэр, но король будто не слышал.

– Нежить… Они хуже нежити… Готовы предать любого… Даже наш род. Всех и вся.

Через несколько минут приступ боли прошел, и король стал более осторожен в своих высказываниях. Он даже попытался провести тот самый инструктаж о принцессе. Советник осторожно вмешался в его монолог и направил разговор в нужное русло.

Мы долго разговаривали. Из дворца вышел уже в сумерках. Во дворе меня ждали голодные телохранители, застоявшиеся лошади и долгий взгляд дракона, который лежал у входа. Я ждал, что он меня позовет. Зачем? Не знаю, но мне так показалось. Увы, я и тут ошибся – не позвал. Посмотрел на дракона и спустился по лестнице во двор.

9

– Это так важно для нашего королевства? – спросил я у Руфтэра.

– Серж, вы даже представить себе не можете насколько! – покачал головой советник. Он сидел на бревне и устало смотрел на костер. Как-то по-стариковски сгорбившись и опираясь локтями о колени. Кисти рук, опутанные синюшными венами, были расслаблены и безвольны. Постарел Руфтэр за эти полгода, ох и постарел! Вчера во время нашей встречи с королем он выглядел намного бодрее. Да, суарнор немолод и давно разменял седьмой десяток. Годы и заботы никого не украшают.

На утреннюю «прогулку» нас пригласили вчера вечером. Нас – это меня и Воронова. Руфтэр не любил говорить о делах в замке и предпочитал общаться на свежем воздухе. Мы встретились у городских ворот и, немного разогрев лошадей, добрались до берега озера. Остановились в том же месте, что и в прошлый раз. Руфтэр приготовил нам кофе, и мы расположились на берегу, обсуждая королевское поручение.

Хорошее сегодня утро. Прохладное. Над озером и прилегающим к нему лугом лежал туман. Фигуры гномов, охраняющих наш покой, напоминали каменные изваяния. Фыркали лошади. Тишь и благодать… На северо-западе синела горная гряда Навэр-рагс, украшенная шапкой вечных снегов. Она уже окрасилась в розовый предрассветный цвет.

– Эльфийские земли не всегда являлись таким угрюмым местом, – продолжал рассказ Руфтэр. – Это была свободная и процветающая страна. Славилась мастерами и золотыми приисками. Потом, как это бывает, начались междоусобицы между мелкими правителями, что и привело к смуте.

– Эльфийская королева не смогла удержать власть?

– Королева Гэрра находилась в плену у Гэральда Второго, – напомнил суарнор. – Когда срок ее заточения истек, она получила свободу и смогла вернуться в свое королевство. Когда Гэрра добралась до Рийкераун – столицы эльфийских земель – была убита своими «верными» придворными. Заговорщики хотели посадить на трон одного из правителей, но так и не смогли договориться. Начались волнения, которые закончились войной. Нескольким приближенным, которые сохранили верность короне, удалось спасти королевскую дочь – Зегиру. Ее спрятали в одном из замков, а когда подошло время, она родила принцессу Акейру.

– С тех самых пор, – подал голос Воронов, – смутные времена так и не закончились?

– Увы… – развел руками Руфтэр и подбросил несколько сучьев в костер.

– Принцесса рассчитывает на помощь короля, чтобы вернуть себе престол? – спросил я.

– Каждый ищет выгоду, – наставительно заметил суарнор. – Всегда и везде.

– Акейра оттиер Зегира… – хмыкнул я. – Какое странное имя.

– Ничего странного, – пояснил суарнор. – Это одна из древних традиций.

– Эльфийских?

– Да. Когда в семье эльфов рождается дочь, девочке дают двойное имя. К первому из уважения прибавляется второе – имя матери и слово «оттиер» – «дочь». Вот и получается, что Акейра – дочь женщины по имени Зегира.

– А как же сыновья? – удивился Воронов.

– Сыновья на эльфийских землях могут быть лишь воинами. Править – удел женщин.

– Хм… Слышал, что на юге эльфийских земель есть мужчины-правители, – сказал задумчиво я.

– Незаконные. Последнее время слишком часто общаются с людьми из Баргэса. Если они заключат военный союз с королем Аргером Вторым, то нас ждет новая война, и битва при Крэйо покажется кабацкой дракой. Теперь вы понимаете, как важно доставить прин-

цессу в целости и сохранности? Если переговоры пройдут успешно, мы опередим Баргэс и получим нового союзника.

– Постараемся сделать все возможное, – кивнул Дмитрий.

– Надо сделать больше. Почти невозможное. И тогда вы не только спасете королевство от войны, но и можете рассчитывать на достойную награду от короля.

– Даже так…

– Такие услуги не забывают.

– У меня есть о чем попросить короля, – сказал я.

– Что именно вы хотите, Серж?

– Хочу получить разрешение вскрыть подземелье в Асперэнде, где были замурованы тела наших предшественников…

Стало тихо… Советник, даже несмотря на весь свой придворный опыт, не ожидал от меня такого заявления. Мирно трещал костер. В озере прыгнула большая рыба… Фыркнула чья-то лошадь.

– Простите, Серж, я не расслышал? – Руфтэр повернулся и посмотрел на меня.

– Хочу вскрыть подземелье в Асперэнде и освободить души моих предшественников.

– Откуда вы…

– Знаю, – коротко и резко ответил я.

– Вы с ума сошли, Серж!

– Нет.

– Каждый ищет выгоду, – сказал Дмитрий. Он слово в слово повторил фразу Руфтэра и даже позволил себе усмехнуться. – Всегда и везде.

Суарнор на несколько секунд замолчал. Пауза слегка затянулась, и он это понял. Провел рукой по бороде и посмотрел на нас. Долго смотрел. Внимательно. Мы парни терпеливые, можем и подождать немного. Только вот кофе остынет и потеряет вкус.

– Вы отдаете себе отчет, Серж, о чем хотите попросить нашего короля?

– Да, – твердо сказал я. – Гэральд Третий хочет мира в своем королевстве, а я хочу, чтобы мои погибшие братья обрели вечный покой. Я уверен – боги улыбнутся, когда души получат свободу и упокоятся с миром.

– Сейчас не самое лучшее время, чтобы воскрешать в памяти дела минувших дней…

– Война ждать не будет.

– Хорошо, Серж… Я постараюсь подвести Гэральда к этой мысли.

– Буду вам очень признателен, суарнор…

В город мы вернулись порознь. К суарнору прискакал гонец и передал письмо. Руфтэр прочитал, выругался сквозь зубы и попрощался. Когда он ускакал в город, мы с Вороновым остались сидеть на берегу. Курили и допивали кофе.

– Ну, ты даешь, Серега… Не ожидал.

– Чего именно? Что я выскажу эту просьбу?

– Не только. Того, что ты так откровенно пригрозишь Руфтэру.

– Я никому не угрожал. Просто высказал свои мысли насчет награды. Он хочет, чтобы мы это сделали? Пусть поднимет свою задницу и подумает о достойной награде для ордена…

– Уверен, что ты сможешь это сделать?

– Что именно?

– Освободить души.

– Мы ведь поедем в Сьерра, не так ли? Вот и поговорим с магами… Думаю, что Азур не откажется помочь.

Спустя три дня мы вернулись домой в Кларэнс. Вернулись и сразу окунулись в проблемы с подрастающим поколением. Даже до замка не успели доехать… Неподалеку от городских ворот заметили две знакомые фигуры, черт бы их побрал…

– И как прикажете это понимать? – спросил я, когда мы подъехали поближе. – Вам что, больше заняться нечем?

– Дядя Сергей… Эти… Они…

– Не мямли, – оборвал я причитания Андрея. – Рассказывай четко и ясно.

Волков вздохнул и, собравшись с духом, начал рассказывать о причинах этого… уличного месива. Чем больше узнавали, тем одобрительнее хмыкали гномы. Если не растекаться мыслью по древу, то эти два недоросля – Арруан и Андрей – шли навестить Торри. Вышли из замка и увидели, как несколько разодетых юнцов издеваются над двумя мальчишками из сиротского приюта. В этом мало смешного? Пожалуй, вы правы. Андрей и Арруан рванули вперед, и началась драка… Собаки – Берта и Денди, тоже не остались в стороне и с радостью приняли участие в этом аттракционе.

– Магистр, они тоже были вооружены, – хмуро заметил Арруан.

– Вижу, – кивнул я и обвел взглядом переулок.

Узкая улочка. Высокие каменные заборы, брусчатка и лужи. Всю ночь шел дождь, потом немного распогодилось, и появилось солнце. Не жарко, но слегка душновато. И вот посреди всего этого «великолепия» – избитые подростки в дорогой одежде.

Итоги? Сами посмотрите! Четверо искалеченных, один легкораненый. Еще один валялся без сознания у забора – в луже собственной крови. К нему подошел кто-то из наших гномов и пощупал пульс. Перехватив мой взгляд, покачал головой. Умер, значит… Увы, но такое тоже случается. Нарвался в драке на железный предмет и отдал душу богам.

Сироты? Живые и здоровые. Разве что носы разбиты. Они стояли у стены и осторожно, с опасением, смотрели в нашу сторону. Арруан пытался спрятать за спину рассеченную руку, но кровь капала на землю и выдавала рану. Андрей сверкал рассеченной скулой, быстро заплывающим глазом и разбитыми костяшками пальцев на левой руке.

– Их было шесть человек… Они… И тут… – опять завел свою песню Андрюшка.

– Ты перестанешь мямлить или нет? Изволь объяснить внятно!

– Мы шли… – начал рассказывать Арруан, но наткнулся на мой взгляд и замолчал.

– Мы шли в гости к дюнкам, – наконец сообразил Волков, – и увидели, как эти парни бросают камни в воспитанников из приюта…

– Дальше…

– Сироты находятся под защитой нашего рыцарского ордена, и мы с Арруаном решили их защитить…

– Защитники, черт бы вас побрал, – хмыкнул Димка. Его жеребец – Филька, которому надоело стоять на одном месте, тряхнул гривой и фыркнул.

– Что, без оружия нельзя было решить эту проблему? – спросил я.

– Они первыми вытащили кинжалы… – пробурчал Арруан и уставился в землю.

Да, оружие у подростков имелось, и серьезное. С таким, умеючи, можно много бед натворить. Я покачал головой и посмотрел на Димку. Тот был спокоен. Сидел в седле и, прищурившись, разглядывал окрестности. Потом подозвал гномов Брунга, показал на окрестные дома и что-то приказал. Гномы кивнули и двинулись к ближайшим воротам.

– Этого парня я знаю, – сказал Трэмп и показал на убитого.

– Кто такой?

– Сын богатого торговца. У его отца здесь десяток лавок и несколько мастерских.

– Местный?

– Нет, – покачал головой Рэйнар, – из Асперэнда.

– Час от часу не легче… – пробурчал я и сплюнул. Повернулся к нашей охране. – Сирот отвезите к дюнку Торри, а эти молодцы, черт бы их побрал, поедут с нами…

– Что делать с этими, – спросил Димка и кивнул на избитых парней.

– Пожалуй, их тоже в замок. Будем родителей вызывать… для воспитания.

Гномы, не скрывая улыбок, подсадили ребят в седла и отправились к «богоугодному заведению». Мы, забрав наших «героев», повернули домой, в замок.

10

– Вас это удивляет, магистр? – спросил Торри.

– Нет, но… – Я не нашелся с ответом и поэтому просто развел руками.

– Ваш юный рыцарь стал мужчиной, – мягко заметил монах. – Гораздо раньше, чем его сверстники, которые родились и выросли на северных землях. Неужели вы недовольны?

– Не буду лгать, что безумно счастлив. В его возрасте часто решают проблемы кулаками, но сначала надо думать, а потом лезть в драку. Тем более с такими последствиями.

– Такова жизнь… – улыбнулся дюнк, но перехватил мой взгляд и спохватился: – Конечно, я не сторонник насилия, но эти юноши получили по заслугам.

Этот разговор с монахом состоялся через два дня после нашего возвращения в Кларэнс. Дюнк пришел в замок ордена, чтобы выразить благодарность Андрею и Арруану за спасение своих маленьких подопечных.

После трапезы мы вышли во двор и уселись на каменную лавку, чтобы обсудить дела приюта. Нет, дело не в деньгах – их хватало на все монашеские нужды. Мало обеспечить воспитанников пищей и жильем. Детям надо дать начальное образование, научить читать и писать. Необходимо предоставить им возможность изучить какое-нибудь ремесло и помочь найти свое место в жизни. В общем – обыденные, но очень важные заботы. Это не похоже на «героическую» легенду о нашем ордене? Пусть так, но времена меняются, и мир меняется вместе с нами.

– И как часто эти бездельники приходят в приют? – спросил я.

– Вы имеете в виду Андрэ и Арруана? Почти каждый день. Вы против?

– Нет, не против, – покачал я головой. – Если это приносит пользу.

– Вы знаете, что многие мои воспитанники хотят стать воинами?

– Этот путь всегда привлекателен для мальчиков. Тем более в таком возрасте.

– Скажите, Серж… – начал было Торри, но замолчал.

– Что именно вас интересует, дьен грэ?

– В этом и заключается ваш план?

– Какой именно?

– Воспитать из этих мальчиков воинов… для вашего ордена?

– Хм… Вы, наверное, не поверите, но у меня даже и в мыслях такого не было.

– Может, у Андрэ свои идеи на этот счет?

– Не знаю, но я обязательно поговорю с ним и постараюсь уберечь от ошибок.

– То есть вы рассматриваете такую возможность? – не унимался монах.

– Я не могу запретить Андрею общаться с людьми.

– Понимаю… Если вы позволите, то я хотел спросить о человеке, которого вы отправили работать в наш приют. Южанин, прибыл с вами из Мэша.

– Лексио Эльвейра? – уточнил я. – Что именно вас интересует?

– Он ведь из ваших людей?

– Да, он такой же, как и мои друзья. Чужак.

– Присланный богами.

– Наверное. Я уже не уверен.

– Не уверены? – удивленно дернул бровью монах.

– Не уверен, – усмехнулся я, – что это промысел богов.

– Вы меня пугаете, Серж…

– Не обращайте внимания, Торри. Все нормально. Чем вас заинтересовал этот человек?

– Он хочет стать дюнком.

– Кем?! – Я даже развернулся.

– Дюнком, – повторил монах.

Меня, по всей видимости, решили добить новостями. Мало столичной нервотрепки, так еще и дома новости одна другой краше. Если не растекаться мыслью по древу, то Лексио обратился к Торри с просьбой… Даже не знаю, как ее озвучить. Принять сан? Может, это и звучит по-другому, но смысл не изменится: наш Лексио Эльвейра решил стать одним из здешних монахов.

– Это возможно?

– Почему бы и нет? – Торри пожал плечами. – Дюнком может стать каждый, чье сердце не покрылось броней безразличия.

– И вы поможете Лексио стать одним из вас?

– Если он твердо решил, то обязательно помогу. Тем более что это никак не скажется на его работе. Он, как и раньше, станет трудиться в нашей лечебнице.

– Хм… Ну что я могу сказать, дьен грэ… Буду рад, если это ему поможет начать жизнь заново.

Когда Торри наконец ушел, я неторопливо докурил трубку, выбил пепел и отправился в конюшню. Мне всегда нравилось здесь бывать. Лошади – одни из самых умных и преданных существ. И одни из самых чистоплотных. Можете со мной не согласиться, но что мне до ваших возражений?

Найда, стоящая в стойле, узнала мои шаги и тихо заржала. Я взял из корзины несколько морковок и угостил свою вороную подружку. Она благодарно выдохнула и аккуратно взяла угощение с ладони. Несколько секунд похрумкала и опять ткнулась мордой в ладонь.

– Тебя Мэриан когда-нибудь прибьет, – позади меня послышался Димкин голос.

– За что?

– За вечное отсутствие.

– Это Асперанорр, – пожал я плечами. – Здешние женщины прекрасно знают, что любить и быть рядом – это разные вещи. Их дело хранить очаг, а не устраивать мужьям истерики. Тем более что Мэриан сейчас не до меня. У нее свой «орден» образовался.

– Ну да, конечно. Клуб рыцарских жен и молодых мамаш, – усмехнулся Воронов.

– Поехали, прокатимся, – предложил ему. – Поговорить надо.

– Что-нибудь серьезное? Монах принес на хвосте?

– Ничего страшного, – отмахнулся я, – но он подал одну очень интересную идею…

– Поехали, – кивнул Димка. – Только охрану надо взять.

– Скоро без них из замка не выедешь.

– Кто бы говорил… – буркнул он. – Тот, который прямо в замке арбалетный болт поймал?

– Бывает…

– Еще болит?

– Побаливает. – Я поморщился и повел плечом. – Никогда не думал, что буду чувствовать любую перемену погоды. Как столетний старик, ей-богу.

– Ты счастливчик, Серега. После таких ранений мало кто выживает. Тем более что там и яд присутствовал. Ладно, седлай свою красавицу и поехали.

Через полчаса мы собрались и небольшой кавалькадой выехали из замка. Позади нас ехали десяток гномов, два моих телохранителя и несколько парней из отряда Рэйнара. Мы спокойно прошли по улицам Кларэнса и добрались до городских ворот. Еще немного, и перед нами раскинулись просторы Асперанорра, освещенные полуденным солнцем. Перебрались вброд через мелкую речку и пустили лошадей галопом. Слава богам, которые создали этот мир! Безбрежный, чарующий, чей воздух пьянил не хуже камбарских вин. Проскакав несколько лейнов, мы придержали лошадей и пошли шагом.

– Охренеть… – подвел итог Димка, когда я закончил пересказывать новости, услышанные от монаха.

– Как вы изысканно выражаетесь, мой друг! – усмехнулся я. – Просто кладезь мудрости, а не цепной пес кровавого режима.

– Я бы попросил!

– Просите и дано будет. Ищите и обрящете.

– Тьфу…

– Что тебе не нравится? Лучше скажи, что думаешь по этому поводу?

– Нет, идея в общем хорошая, – задумчиво протянул Димка. – Очень хорошая.

– Главное, – я щелкнул пальцами, – создавая эту гвардию, не совершать тех же ошибок, которые были сделаны в нашем мире.

– Что ты имеешь в виду?

– Не превращать гвардию в свору бездельников и дармоедов.

– В общем, – улыбнулся Воронов, – не баловать молодежь.

– Вот именно. Тем более что из этих сирот можно вырастить не только воинов.

– Дельная мысль, – кивнул он. – Из янычаров в свое время растили не только бойцов, но и финансистов и дипломатов.

– Янычары это захваченные в плен дети, а в монашеском приюте живут сироты. Если бы не наши дюнки, то их судьбы закончились бы эшафотом. Не мне тебе рассказывать, что из таких малышей вырастает.

– Да, знакомо. Когда уничтожали бандитские притоны в Кларэнсе, насмотрелся.

– Вот именно.

– Серега, и ты хочешь отдать их под власть маленького Андрея? Не рановато?

– Никто никого не отдает. Как выяснилось, Андрей с Арруаном частые гости в приюте. Видимо, их тянет к этим детям. Их судьбы схожи, им не хватает общения со сверстниками, и они знают, что такое потерять близких. Пусть и дальше общаются с детьми. Со временем у них появятся близкие друзья. Разве это плохо?

– Это прекрасно.

– Да, мне тоже так кажется. Как ни крути, но мы с тобой не вечные, а молодым еще жить и жить. Не хотелось бы их оставить в одиночестве и без ближнего круга.

– Сколько детей в приюте?

– Точно не знаю, но не меньше пятидесяти. Самое главное – десять из них пришли сами.

– Сами?!

– Димыч, а чему ты так удивляешься? Люди не слепые и видят, как живут воспитанники в приюте. Нескольких детей привели матери, которые не могут прокормить семьи.

– Отдали своих детей?

– Если быть точным, то продали. За пять даллиноров.

– Никогда к этому не привыкну… – поморщился Воронов и сжал зубы.

– Не нужно привыкать. Нужно этим пользоваться.

– Ты жесток, Сергей.

– В чем? В том, что хочу дать этим сиротам шанс? Шанс вырасти здоровыми и крепкими людьми? Людьми, за которыми будет стоять рыцарский орден?

– Может, и так… Но не все из них станут воинами.

– Пусть становятся ремесленниками или торговцами. Разве это так важно? Главное, что эти люди будут преданы нашему Андрею.

– Главное, Сергей, успеть все это претворить в жизнь.

– Ты спешишь жить?

– Нет, но ты заметил, как этот «неспешный» мир ускоряется? И слабый ветерок событий грозится превратиться в бурю. Смотри, как бы нас не зацепило.

– Ты имеешь в виду королевское поручение?

– Я имею в виду будущую войну. Задницей чувствую, что мы хлебнем по полной.

– Поживем – увидим. Домой?

– Пожалуй, – задумчиво кивнул Воронов.

– Наперегонки?

– Ты проиграешь! Мой Филька сильнее Найды.

– Сильнее, это не значит быстрее, – усмехнулся я. – Ставлю десять даллиноров.

– Ну что же… Принимаю. – Он важно кивнул, а потом неожиданно пришпорил жеребца и вырвался вперед. – Хэйс!

– Хэйс!

11

Димка прав – жизнь становится все быстрее и быстрее. Времени не хватает. Я уже не говорю про гулянки и праздники. Пожрать нормально, без вечной спешки, и то не всегда получается. Мэриан вот-вот должна родить, а у меня дел по горло. Нет, она не обижается, не дуется, не устраивает сцен и истерик. Это Асперанорр, господа.

Мэриан умна и все прекрасно понимает. Нет, это не значит, что мы стали меньше любить друг друга. Настоящая любовь не требует слов. Иногда достаточно одного взгляда и легкого поцелуя. Одного, но такого, от которого сбивается дыхание и хочется кричать от счастья… Пафосно? Может, и так. Поэтому наши отношения я оставлю для нас двоих, а вам буду рассказывать о делах обыденных и, возможно, более интересных.

Едва разобравшись с делами, мы опять отправились в дорогу. На этот раз наш путь лежал в Сьерра. Как мне объяснили, принцесса прибудет инкогнито. Каким образом – не знаю. Не удивлюсь, если воспользуется услугами контрабандистов. Этих парней хватает в здешних водах.

Даже норр Барт не был поставлен в известность о визите. Принцессу встретят и укроют люди Азура. Да, когда я узнал – тоже удивился. Наш уважаемый маг не только волшбой занимался, но и политикой не брезговал. Причем, как подсказывал мне опыт, делал это довольно осторожно. Темная он лошадка, этот «колдун». Ох и темная…

Перед отъездом решали городские проблемы, и поспать опять не удалось. Скоро я начну засыпать прямо в седле, как это делает Воронов. Даже сейчас он сидит и клюет носом.

– Акейра оттиер Зегира! – Дмитрий наконец очнулся и сонно посмотрел по сторонам. Зевнул и провел рукой по лицу. – Акейра…

– Что именно тебе не нравится?

– Да это я так, – отмахнулся он. – Придумают же, прости господи…

– Тебе что, снились горячие эльфийские девушки? – усмехнулся Трэмп.

– Мне снилась широкая кровать, и женщин там не было. Хочу просто выспаться.

– Ты стареешь, мастер Воронофф, – сказал я. – Стареешь!

– Ну их к дьяволу, всех этих эльфийских красоток. Вместе с А-а-кейрами. – Он потянулся и опять зевнул.

Филька, будто соглашаясь со словами хозяина, фыркнул и тряхнул головой.

– Можно подумать, – отозвался я, – что твое имя звучит для местных жителей понятнее.

– Ты стал много бурчать, Серега! Переживаешь за Мэриан?

– Да, – честно признался я.

– Все будет нормально, Серж! – проворчал Мэдд Стоук. Он ехал по правую руку от меня и хмуро косился на небо. – Только бы дожди не зарядили.

– Эльфийки не любят сырость, – усмехнулся Рэйнар. – Разве что бадью с теплой водой. Серж, ты помнишь, как мы в Кларэнсе чудили? Боги… вот это были времена!

– Да, – кивнул я. – Старик-кабатчик до сих пор ухмыляется, когда мы с ним встречаемся на городских улицах.

Команда у нас – как на подбор. Просто три мушкетера и д'Артаньян в одном флаконе с гвардейцами кардинала Ришелье. Только вместо бриллиантовых подвесок для королевы Анны нам нужно доставить эльфийскую дамочку королю Гэральду. Живую и желательно невредимую.

Позади нас ехали два десятка парней из отряда Трэмпа. Гномов мы оставили в Кларэнсе. Уж слишком хорошо их знают на этих землях. Только в Кларэнсе и Альдкамме есть отряды из этих «малышей», а нам совсем не нужна реклама. Мы даже одежду сменили на

простую и скромную – без украшений. Щиты, висящие за нашими спинами, без гербов. Вполне сойдем за отряд наемников, которые ищут нового и желательно щедрого господина.

Конечно, в Сьерра меня быстро узнают, и придется нанести визит норру Барту, но тут уже ничего не поделаешь.

– Если честно, то дождь нам не помешал бы, – опять буркнул Мэдд и почесал бороду.

– Особенно по дороге в Асперэнд.

Дорогу из Кларэнса в Сьерра скучной не назовешь. Мрачные лесные дороги сменяются холмистыми равнинами, а быстрые ручьи превращаются в широкие, но неглубокие реки, которые шумят на каменистых порогах и перекатах. Несмотря на все старания мастера Гэрта и норра Барта, дороги не так уж и безопасны. Как и прежде, встречаются разбитые и ограбленные повозки. Рядом с ними частенько валяются трупы и околевшие лошади. Не самое приятное зрелище. Парни, которые едут за нами, держат арбалеты наготове – положив их на луки седел.

Меня, если честно, беспокоит другое. Что именно? Нежить. Она исчезла с наших земель, будто ее никогда и не было. Даже трупы, которые встречались на дорогах, дело рук местных разбойников. Конечно, мастер Гэрт неплохо зачистил окрестности, но чтобы вот так – ни одной твари не осталось… Здесь что-то не то, и это мне совсем не нравится!

Первая ночевка прошла спокойно. Звездное небо над головой, несколько костров и густая похлебка из вяленого мяса и крупы. На десерт кусок соленого козьего сыра и несколько глотков вина из Камбара.

Где-то далеко выл голодный волк, по какой-то причине оставшийся без ужина. Ухала сова. Кто-то из наших парней подбросил дрова в костер, и он весело затрещал, освещая фигуры отдыхающих воинов.

– Парня убил Волков, – рассказывал Димка.

– Уверен?

– Да. Гномы нашли несколько свидетелей, которые довольно точно описали эту драку.

– Хороший был удар. Точный, – кивнул Трэмп и отхлебнул вина.

– Кто первым обнажил оружие, не знаешь?

– Убитый, – ответил Воронов и, сделав небольшую паузу, продолжил: – Парень уже почти выхватил свой тесак, но Андрюшка нанес удар на опережение. Он у нас шустрый.

– И крепкий, – добавил я. – Случись это в нашем мире, затаскали бы по врачам и психологам.

– Слава богам, что мы здесь, а не там, – искренне сказал Димка.

Парни обсуждали недавнюю стычку Андрея Волкова и Арруана Мэша с несколькими парнями из числа золотой молодежи Кларэнса. Из шестерых потерпевших – один был убит. Остальные? Изрядно покалечены, но ничего – выживут. Родители, которых пригласили во дворец, поначалу возмущенно вздыхали и сверкали глазами… Пока Вэльд не огласил им состав преступления: нападение на сирот, которые находятся под нашей защитой. После этого дорогие (в прямом и переносном смысле) родители побледнели и задумались. Уличная драка превратилась в нападение на подопечных рыцарского ордена. Это уже серьезнее. Это уже политика, из-за которой можно и без головы остаться. В лучшем случае…

Конечно, испортив отношения с богатыми жителями Кларэнса, мы нажили новых врагов. Не спорю. Но позвольте – когда орден жил по-другому? Нас всегда ненавидели! Воронов прав: если у нас есть враги, значит, есть и друзья. Тем более что богатые жители между собой тоже враждуют. Тут и споры, и раздоры, и стычки на больших дорогах, о которых в приличном обществе и вспоминать не принято.

Единственное, что мы смогли доказать нашим горожанам за время правления – мы не бросаем своих союзников и не боимся крови. Если кто-то начинает мутить воду, то такие, как правило, долго не живут. Их по ночам режут, а иногда, наоборот, – прилюдно вешают

на потеху простому народу. Зачем? Затем! Порядок должен быть! Точка. Иначе не поймут. Здесь не принято рассуждать о толерантности и демократии. Этого дерьма нам хватило и в нашем мире.

Так или иначе, но сирот больше не тронут. Их будут ненавидеть, но обижать не посмеют. Побоятся. Это нам только на руку. Тем более что Воронов после разбирательств лично навестил торговцев и предложил лучше воспитывать детей, которые «еще живы». Заодно и приличный штраф назначил. Сумму не помню, но очень приличный. Деньги были переданы монахам для благоустройства их заведений. Хаугри и Торри собрали в своих стенах около пятидесяти детей в возрасте от пяти до десяти лет.

Ордену денег хватало. Для мирной жизни. Для войны? Нет, не хватит. Я мог бы долго вам рассказывать о тех суммах, которые мы получали из казны Кларэнса, и о трофеях, которые нам достались после южного похода капитана Наэрра. Сомневаюсь, что вам будет интересно слушать эти подсчеты и описание товаров, захваченных на югах. Не бедствуем, и ладно… Когда наступит первый месяц лета, подойдет время собирать налоги для короля. Задницей чувствую, что и здесь без крови не обойдется! Притом… Есть одна серьезная проблема с землями Ронга норр Гуннэра. С него налоги взять не получится, а короля это не интересует. Стребуй с норра или плати из своего кармана. Ты виернорр – тебе расхлебывать. Конечно, можно было увеличить налоги для остальных норров, чтобы закрыть эту прореху, но тогда они просто взбунтуются. Тот же Барт норр Сьерра не будет платить за старика Гуннэра.

– Из нашего «волчонка» получится хороший мужчина, – сказал Воронов, раскуривая свою трубку. Дохнул ароматным дымом и удовлетворенно кивнул: – Правильный мужик растет!

– Ты прав… – отозвался Мэдд. Он сидел рядом с нами и неторопливо прихлебывал вино из кожаной фляги. Отхлебнул и, как всегда, добавил: – Да помогут ему боги!

– Из таких сирот получаются очень верные воины, – заметил Рэйнар и перехватил мой взгляд. Мастер Трэмп очень неглуп. Последнее время он часто захаживает в библиотеку к Робьену Кларэнсу. Кира постаралась? Вполне может быть.

– Вдвоем против шестерых… – хмыкнул Димка и покачал головой.

– Собаки тоже без дела не сидели. Внесли, так сказать, свою посильную лепту.

– Мохнатую и, надо заметить, очень зубастую!

– Все равно молодцы! Старик Вэльд был очень доволен.

– Недаром их по арене каждый день гоняет.

– Андрэ Лагар вырастет бойцом, и если боги будут щедры – мудрым правителем.

Это опять реплика Трэмпа. Лагар – на местном языке – волк. Раньше Андрюшку звали попросту – по имени. После этой стычки кто-то из гномов Альвэра переиначил его фамилию на северный лад. Новое прозвище разошлось среди обитателей замка, и наш Андрей Волков превратился в Андрэ Лагара.

Я был искренне рад и не буду скрывать – несколько удивлен. Северяне уважают храбрых и верных людей, но «северные» прозвища дают крайне редко. Это хороший знак. Очень хороший. Значит, Волкова приняли не как чужака, «посланного богами», а как своего. Одного из тех, кто рожден на этих северных землях.

Кстати, в нашем замке тоже нашлись недовольные этой стычкой. Светлана Григорьева и Елена Крутицкая. Досталось и Андрею, и Арруану Мэшу, и еще кому-то, кто попался под горячую руку. Девушки были взбешены, что парни отправились в сиротский приют без них, и такая привлекательная забава прошла без их участия. Иногда диву даюсь, наблюдая за этими девицами…

– Фурии! – довольно усмехнулся Димка, попыхивая трубкой. – Амазонки, беррэнт дэ вьерн, а не девки!

– Давайте лучше спать, парни, – предложил я и завернулся в плащ. Положил голову на седло и посмотрел на небо. Красивое оно здесь – звездное…

Перед городом мы разделились на три группы и вошли в Сьерра с разницей в несколько часов. Даже на постой встали в разных гостиницах. Я, Димка и Рэйнар с Мэддом вошли в город последними, уже в сумерках. Едва успели перед закрытием городских ворот. К нашему счастью, начался дождь, и стражники не особо приглядывались к лицам проезжающих.

12

– Что-то случилось, Сергей? – спросил Димка и украдкой осмотрел залу.

– Нет, – покачал я головой. – Но мне слегка тревожно.

– А поточнее?

– Муторно…

– Мм-да… Коротко и почти ясно.

Место, куда мы с парнями забрели поужинать, оказалось простым портовым кабачком с красивым названием «Рюэвинт», что значит «Виноградная лоза». Здесь собиралась публика почище и побогаче простых матросов. Он был расположен неподалеку от центральной пристани и славился хорошим выбором камбарских вин. Могу поспорить, что пошлину за большую часть винной карты хозяин не платил. Слишком большим пройдохой он выглядел, этот жизнерадостный и розовощекий толстяк.

Губастый, с двойным подбородком, который как жабо подпирал плешивую голову. Волосы цвета прелой соломы были собраны на затылке и заплетены в короткую косичку. Маленькие поросячьи глазки слегка косили, и это добавляло изрядную долю шельмовства к его образу. Белая рубашка с широким отложным воротником, сапоги из рыжей кожи и пухлый кошель на поясе. Даже живот, нависающий над широким кожаным ремнем, выглядел хвастливо и немного нахально. Мол – вот такой я пухлый и успешный, господа посетители… Прошу завидовать!

Как и всякий порядочный кабатчик, он обладал проницательностью гнома. Это избавляло его от ненужных хлопот с клиентами и проблем с власть имущими. Он прекрасно разбирался в людях, а уж толщину кошелька мог определить с точностью до одного мюнта. Как бы там ни было, но здесь подавали приличное вино, а кухня славилась чертовски острыми блюдами.

Два просторных зала в полуподвальном помещении, кухня и широкая барная стойка, сделанная в нарочито грубом стиле. Несмотря на это, на краю столешницы виднелась инкрустация из кости. Хм… Если честно, то я даже удивился! Мастеру, который изготовил барную стойку, удалось почти невозможное. Изящная инкрустация не казалась инородным телом. Я бы сказал, что она смотрелась очень гармонично на этой грубо обработанной и потемневшей от времени древесине. Ладно, это мелочи, которые вам, пожалуй, не интересны.

Тяжелые столы и неподъемные лавки берегли не только кошелек хозяина, но и здоровье посетителей. На арочном потолке висела кованая люстра, похожая на колесо от телеги. Кстати – еще один признак достатка. В обычных кабаках не мучились над этим вопросом и вешали настоящие колеса, утыканные толстыми свечными обрубками.

В небольшой нише, расположенной у входной двери, дремал старый орк. Изредка он просыпался, обводил тяжелым взглядом зал и снова засыпал. Здесь не было привычных для кабаков шума и разноголосицы портовых баров и харчевен. Люди собирались тут хорошо поесть, выпить и обсудить важные, пусть и не всегда законные дела. Почему незаконные? Бьюсь об заклад, что половина посетителей этого кабака – прожженные контрабандисты.

Особенно вон тот седовласый и седобородый шкипер, сидящий за угловым столиком. Он неторопливо цедил вино, закусывая вяленым мясом. Ему лет пятьдесят, но он строен как юноша, подвижен и опасен, как южные змеи. Да, я почему-то подумал именно про южные земли. Он, как и большинство моряков, был дочерна загорелым. Единственный глаз сверкал настороженным любопытством и внимательно ощупывал каждого, кто заходил в помещение. Второй глаз был закрыт кожаной полоской и в наблюдении не участвовал.

Этот мужчина пришел в кабачок после нас и сразу привлек мое внимание. Чем? Не знаю. Одеждой? Нет, вряд ли. Обычная одежда для моряка. Камзол-безрукавка с большими

карманами, невысокие сапоги и широкие штаны из тонкой шерсти. На поясе висит кацбальгер с бронзовой гардой. Надо заметить, что немного непривычной формы для севера. Хотя… таких даже на юге не видел. Было бы интересно взглянуть на сам клинок и клеймо мастера. Худо-бедно, но в оружейных клеймах я уже разбираюсь. Через мои руки столько оружия прошло, что не захочешь, а научишься.

– Люди от Азура не появлялись? – с набитым ртом продолжил расспрашивать Воронов. Он уже уничтожил целое блюдо жареных свиных ребрышек и теперь подвинул поближе тарелку, наполненную креветками. Тушки у них крупные, мясистые. Их любят жарить во фритюре, обваляв в сухарях и красном перце. Я попробовал и отложил «закуску» в сторону. Слишком острое блюдо. Димка съел несколько штук и схватился за кружку с вином.

– Вот дьявол! – Он осторожно выдохнул. На глазах выступили слезы.

– Обжора… – усмехнулся я. – Запей, а то желудок обуглится.

– Вкусно, но есть почти невозможно! Слишком остро. – Дмитрий вытер глаза и допил вино.

Я подождал немного и налил новую порцию.

– Спасибо… – Он уже пришел в себя и вернулся к теме разговора: – Что будем делать?

– Ждать, – ответил я и пожал плечами. – Дарре!

– Дарре… – отозвался Димка и поднял кружку.

Нет, мы пришли в этот кабак не одни. Рэйнар Трэмп и Мэдд Стоук сидели неподалеку от нас. Специально сели порознь, чтобы не смущать посетителей и возможных посланников от мага Азура.

– Риккэ! – один из посетителей, похожий на старого и матерого контрабандиста, поднял руку и подозвал хозяина. – Дан фи ер!

– Рюэ камбар ерре норре эст? – Кабатчик, несмотря на свою толщину, так изогнулся, что я испугался за его живот – того и гляди что лопнет.

– Таг найяр раннэл! Райдэ!

– Миеm, дьен грэ! Миеm!

Если честно, то мне уже надоело здесь сидеть. Ужин не похож на отдых – нервы давно на взводе. Тем более что одного из людей Азура встретил на улице. Тот самый маг-северянин, разговаривающий с южным акцентом. Мы познакомились с ним, когда возвращались после «отпуска» в Баргэсе. Он кивнул и прошел мимо.

– К норру Барту завтра отправишься?

– Да, – кивнул я. – Хоть и неохота, но придется.

– Лучше сходи, – кивнул Димка. – Иначе подумает, что ты его избегаешь. Начнет искать причины, и один бог знает, что придумает.

– Пожалуй, ты прав. Он мужчина с богатой фантазией.

Посыльного не дождались. Закончили ужинать, переглянулись с Рэйнаром и поднялись. Димка расплатился с хозяином, и мы вышли на свежий воздух. С берега потянуло прохладой и терпким соленым ароматом, разбавленным легким привкусом смолы и дыма.

Вслед за нами вышли и Рэйнар с Мэддом. Стоук вытер ладонью жирные губы и хлопнул себя по животу.

– Видят боги, но я наконец-то поел как следует!

– Пошли домой, парни.

Мы развернулись и неторопливо двинулись по улице. Как и все улицы в районе набережной, она была довольно широкой. Видимо, чтобы не создавать заторов при разгрузке кораблей. Не прошли и сотни метров, как Димка остановился и начал копаться за пазухой.

– Мне кажется, что я забыл огниво. Серж, у тебя не найдется?

– Ради бога. – Я подошел к нему.

– За нами хвост, – быстро сказал Воронов.

– Кто?

– Одноглазый мужик, который сидел в кабачке.

– Уверен?

– Абсолютно.

Воронов не ошибся. Знакомая фигура юркнула в ближайшую подворотню, но я успел ее заметить и разглядеть. Прохожих в это позднее время не так уж и много. Десяток горожан, несколько загулявших матросов, две хохочущие шлюхи и какой-то подозрительный тип с небольшим мешком.

– Завернем в переулок и возьмем за горло, – пожал я плечами. – Делов-то…

Одноглазого мы взяли тихо и почти без шума. Может, он и успел бы крикнуть, но Мэдд Стоук схватил его за горло и поднял над землей. Так и держал, пока Рэйнар освобождал шкипера от ненужных предметов в виде меча, двух ножей и кинжала. После обыска мы впихнули его в какую-то подворотню и прижали к стенке.

– Какого черта ты здесь делаешь, приятель?

Полузадушенный шкипер что-то пробурчал, но получил от Мэдда кулаком по загривку и заговорил. Уже после первых слов было понятно, что этот мужчина не местный. Нет, не южанин. Говор у него тягучий, но грубоватый. Хм… Что-то смутно знакомое, но не мог понять, где и когда слышал нечто похожее. Лишь Рэйнар довольно оскалился и понимающе хмыкнул.

– Вы… – закашлялся шкипер.

– Что?

– Вы Серж Вьюжин, не так ли? – прохрипел он.

– Виернорр Серж! – пробасил Стоук и показал ему кулак.

– Да, конечно… Виернорр Серж.

– Что вам угодно? – спросил я.

– Меня просили передать вам одну вещь…

– Так в чем же дело? Показывай.

– Вы должны показать некий перстень…

Хм… Вроде все верно. Я достал из кармана золотой перстень с зеленым камнем и надел его на мизинец. Показал нашему пленнику и спросил:

– Вы довольны?

– Да, виернорр. Вещь… Она зашита в левой поле камзола…

Раздался треск. Рэйнар ощупал ткань и надорвал край. Засунул два пальца в прореху и через несколько секунд достал небольшую тряпицу. Когда я взял ее в руки, камень на перстне плеснул тусклым светом, а на тряпке начали появляться буквы. Медленно, будто кто-то невидимый писал их прямо сейчас. Вот проявились первые строчки… Еще одна…

– Отпустите его, – приказал я, не отрываясь от чтения. Мэдд Стоук что-то пробурчал, но руку убрал. Шкипер привалился к стене и закашлялся.

Такие письма довольно распространены в Асперанорре. Прочитать текст послания может лишь тот, кто владеет магическим ключом. В нашем случае это зачарованное кольцо, которое мне передал суарнор Руфтэр. Кстати, написанное видел только я. Для моих парней, которые стояли рядом, ничего не изменилось. Они видели простую грязноватую тряпку.

– Хм… Почему эта персона не обратилась к нашему человеку, как было договорено?

– Дело в том, что за его людьми ведется скрытое наблюдение, – пояснил шкипер, – и нам пришлось отказаться от первоначального плана.

– Вы можете свободно передвигаться по городу? – спросил Воронов.

– Да, конечно. Мою связь с интересующей вас персоной просчитать невозможно.

– В этом мире нет ничего невозможного, – наставительно заметил Димка.

– Однако я не лгу, – улыбнулся посланник. – Это и правда невозможно.

– Хорошо, – кивнул я, – будь по-вашему. Вы пойдете с нами.
– Зачем?
– У меня есть несколько вопросов, которые касаются нашего общего дела.
– Да, конечно! Я к вашим услугам, виернорр!

13

После разговора со шкипером мы направились в нашу гостиницу. Кстати, наконец незнакомец отбросил сомнения и представился. Норр Скарг, как он себя назвал. Мне показалось, что наш новый знакомый слегка лукавит. Готов поспорить, что это не единственный его титул. Кто он на самом деле? Увольте – не знаю. Мыслей по этому поводу не было и не предвиделось. Он мог быть кем угодно. Безземельным норром, которых хватает при королевском дворе, или суарнором, который выполняет тайные поручения короля. Как бы там ни было, но в столицу он с нами ехать не собирался. Его часть «операции» заканчивалась здесь – в Сьерра. Кстати, судя по загару, норр Скарг больше времени проводил в южных морях, нежели в Асперанорре.

– Местный Штирлиц, – высказал предположение Воронов, когда мы расстались с нашим шкипером.

– Ты так думаешь?

– Уверен, – кивнул Димка и прищурился, провожая взглядом уходящего мужчину. – Ты же не будешь утверждать, что местная разведка состоит исключительно из купцов, дюнков и магов?

– Нет, не буду.

– Вот и молодец.

– Черт с ним, – вздохнул я. – Идем отдыхать. Завтра дел по горло.

Ночевали в небольшой, но уютной гостинице на окраине Сьерра. Как правило, здесь останавливались купцы, прибывающие из окрестных деревень. Эдакий домашний пансион. Люди не любопытные и далекие от политической жизни. Их гораздо больше интересовали цены на звериные шкуры, масло и сыр, которые они привозили на продажу. Прибывали с детьми и женами, так что в гостинице даже пьяных не видно. Тихо, уютно и кормят вкусно. Мы поселились во флигеле, чтобы не смущать постояльцев своим видом. Заняли одну комнату, где стояли четыре кровати, и были рады возможности выспаться на мягких подушках…

Несмотря на усталость, долго не мог заснуть. Лежал, уставившись в потолок, и думал о Мэриан и еще не родившемся ребенке. Больше всего мне хотелось оказаться там, в Кларэнсе. Увидеть глаза, таящие самую большую загадку – тайну мироздания. Увидеть и забыть обо всех этих королевских секретах, заговорах и легендах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.